

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
 Съ доставкой въ Томскъ: Годъ—6 р. 6 мб., 3 мб., 2 р. 50 к., 2 мб., 2 р. 1 мб., 1 р. 50 к., 1 р.
 Съ пересылкою въ др. города: Годъ—7 р. 6 мб., 3 мб., 2 р. 50 к., 2 мб., 2 р. 1 мб., 1 р. 50 к., 1 р.

За первую копию подписки платятъ 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: печатаются по 12 вѣс. строки по 30 к. стр. За размѣстъ объявленій при газетѣ платится по 1 р. съ столба въ день. Печать объявленій доставляется въ редакцію съ адресомъ, фамиліей и условіемъ автора. Доставляемые въ редакцію объявленія безъ условій считаются безплатными. *Воскресеніе* редакція не объявляетъ, такъ какъ объявленія не принимаются.

выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Редакція находится по Дворянской улицѣ въ домѣ Вахрушиной и открыта по субботамъ съ 4 час. дня.

Контора, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную газету, издающуюся безъ прерыванія, цемзуръ,

„Восточное Обозрѣніе“

на 1883 годъ.

Программа изданія остается та же. Изданіе посвящено Сибири, Востоку, интересъ русскихъ окривъ и областей. **Цѣна годовому изданію 8 р.** Новые подписчики могутъ приобрести оставшіеся экземпляры изданія на 1882 г. по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 4 р. Статьи и рукописи адресуются въ редакцію: С.-Петербургъ, Понаревъ переулокъ, д. № 5, кв. № 11. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, Надеждинская улица, д. № 19, кв. № 32.

ЖЕЛАЮ

давать уроки по гимназическимъ предметамъ, музыкѣ и языкамъ: французскому и нѣмецкому; Адресъ: Воскресен. гора, д. Бастрянова, № 16, вверху.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Оливъ изъ провинціи бродяжества.—III. Сельская медицина въ Сибирѣ.—IV. Знакомые животныя (стагохореніе).—V. Хроника.—VI. Сибирскія извѣстія. (Курское извѣстіе изъ Токмайскаго уѣзда. Манушевск. Ауканск. Енисейскіе жили извѣстія.—VII. Русскія извѣстія.—VIII. Инстранныя извѣстія. IX. Телуральная извѣстія.—X. Очеркъ присоединяемой жизни.—XI. Сиротскими извѣстія.—XII. Объявленія.

Томскъ, 14 ноября.

Телеграммы «Сибирской Газеты»

С.-Петербургъ, 6 ноября. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ обнаружено: Мровницкій лицевъ особыхъ правъ и слонвъ въ Астраханскую губернію на три года.

С.-Петербургъ, 9 ноября. Изъ Москвы сообщаютъ, что Мельничій приговоренъ къ ссылку въ Томскую губернію на житье, счетчикъ Литвиновъ оправданъ. Въ собраніи узаконеній опубликовано о распредѣленіи мѣстностей по разрядамъ въ отношеніи платы за право продажи табаку, а также о порядкѣ развоза табаку и торговли имъ въ Сибирѣ. Голосъ сообщаетъ, что горнымъ правленіемъ дана инструкция Петербургскому монетному двору допускать уклоненія отъ предѣльнаго вѣса чистаго золота въ слиткахъ 1,000 рублевыхъ—48 долей, десятипятничныхъ—одинъ золотникъ; предложено увеличить отвѣтственность за поддѣлку слитковъ отвергнуто.

Цѣна полуимперіала—8 р. 31 к.

С.-Петербургъ, 10 ноября. Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ, что въ Казанскомъ университетѣ—безпорядки, вслѣдствіе исключенія студента, покушавшаго оскорбить дѣйствіемъ ректора за лишеніе его стипендіи. Лекціи приостановлены, университетъ охраняется войсками. Слухи о закрытіи другихъ университетовъ не вѣрны.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1883 годъ

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Савиныхъ и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Штормовые адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иркутскихъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и закусудій; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и несправой, отъ кого бы они ни исходили. По наиболѣе важнымъ вопросамъ, каковы выдѣлать мѣстную жизнь, будутъ помѣщаться рукописаныя статьи. Обзоръ различныхъ выходящихъ проявленій этой жизни найдеть мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатели найдеть всѣ выходящіе событія изъ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выплывать какою либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Сиротный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльные статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ живъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и содѣяннми, для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависѣть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію «Сибир. Газ.»

При редакціи «Сибирской Газеты» открыта подписка въ пользу семьи С. С. Шамкова. Деньги могутъ быть адресованы или въ редакцію «Сибирской Газеты» или на имя жены покойнаго Гансы Семеновны Шамковой, въ Новгородъ, Ильинская улица.

Въ пользу семьи Шамкова вновь поступило: отъ П. В. Черныша изъ Красноярскъ 10 р., съ Александровскаго пріиска (возж. пром. Енисейск. губ.) отъ священника А. Масленникова 1 р.

С.-Петербургъ 12 ноября. Правительственный Вѣстникъ извѣщаетъ, что 10 ноября въ Петербургскомъ университетѣ возникли беспорядки, волненія начались съ начала октября. 10 ноября гектографированное объявление созвало громадную сходку выпустивъ сочувственныя казавшимся студентамъ и протестовать противъ собственнаго начальства. Попечитель призвалъ полицію; сто человекъ арестовано, изъ нихъ 14, главные возмутители, отправлены въ мѣстопробываніе ихъ родителей. Попечитель съ правленіемъ университета разберетъ виновность участвовавшихъ въ сходкѣ и удалено будутъ подвергнуты только дѣятельные участники беспорядковъ.

Одна изъ причинъ бродяжества.

Пробѣгая по Сибири, или проживая гдѣ-либо въ селѣ, невольно удивляешься обилію вѣщихъ, съ рандами на спинахъ, турнусахъ, иногда дѣлыми толщами снующихъ по всѣмъ направлениямъ. Турнуса эти — бродяги, образовавшіеся изъ ссыльнаго элемента. Одной изъ причинъ бродяжества ссыльныхъ служитъ законъ (ст. 610, 731 и 809 т. XIV уст. о ссыльн. изд. 1857 г.), воспрепятствующій имъ отлучки съ мѣста назначеннаго поселенія въ продолженіе 10 лѣтъ, — до перехода ихъ въ званіе крестьянъ. Ссыльный, будучи причисленъ, по распоряженію правительства, къ обществу крестьянъ, или иновродецъ, по неизбѣжно совершенно никакихъ матеріальныхъ средствъ не можетъ на новомъ мѣстѣ обзавестись ни домомъ, ни хозяйствомъ, а при отсутствіи работъ терпитъ голодъ и наготу. Такое безвыходное положеніе вынуждаетъ его невольно къ преступленіямъ, или заставляетъ идти въ бѣгу съ мѣстопрічисленія. Бродяга по поимкѣ поступаетъ на содержаніе казны въ острогъ, до собранія объ немъ справки отъ 2-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а иногда и болѣе, смотря по тому, гдѣ будетъ поиманъ и дастъ ли о себѣ правильное показаніе. Если, собранными справками, показаніе бродяги подтвердится, то онъ долженъ, на счетъ же казны, сдѣлать на мѣсто причисленія, для предьявленія обществу и водворенія на мѣсто, съ наказаніемъ при этомъ шельмы (ст. 808, § 1, пунктъ 4 т. XIV, уст. о ссыльн. изд. 1857 г.), а при дачѣ ложнаго о себѣ показанія подвергается прямо ссылке въ каторжную работу (ст. 632 уст. о паспорт. и бѣгл.). Сдѣлать, однако, законъ, воспрепятствующій ссыльнымъ отлучки съ мѣста ихъ поселенія, недосягаема цѣль: казна терпитъ невозвратные расходы, ссыльный — жестоко наказаніе шельмы, въ волостныхъ же правленіяхъ, у земскихъ засѣдателей и въ полицейскихъ управленіяхъ усложняется переписка и производство судебныхъ дѣлъ. Но этимъ дѣло не оканчивается: ссыльный, будучи вновь водворенъ, встрѣчаетъ прежнюю обстановку, повторяетъ побѣгъ и снова поступаетъ на пощеніе казны. Такое безвыходное положеніе указываетъ на несовершенство нашихъ законоположеній о ссыльныхъ и можетъ быть отчасти устранено, если законъ предоставитъ ссыльнымъ право отлучаться для заработковъ съ мѣста причисленія въ другія волости и округа, въ районѣ той губерніи, гдѣ они состоятъ на причисленіи, а въ исключительныхъ случаяхъ — (неурожай хлѣба и проч.) въ смежную губернію, съ разрѣшенія местныхъ губернаторовъ, которые могутъ останавливать передвиженіе въ случаѣ большого наплыва ссыльныхъ въ известную мѣстность. Законъ, допускающій исключеніе, предоставляющій увольнять ссыльныхъ на золотые промысла, но работы на нихъ часто недоступны большинству ссыльныхъ, какъ по отдаленности приписокъ отъ мѣстъ ихъ причисленія, такъ и по тяжести самыхъ работъ, не уступающихъ каторжнымъ, въ особенности въ Киренскомъ и Олекминскомъ округахъ Иркутской губерніи и Якутской области, гдѣ преимущественно производится ортогвая работы, равняющаяся рудничнымъ. При настоящемъ состояніи ссыльныхъ волостныхъ

правленія, казенныя палаты и главное управленіе Восточной Сибири обременены перепискою, возникающей отъ накопленія податныхъ недоимокъ за ссыльными, въ особенности волостнаго правленія, по необходимости, должны содержать для этого особый штатъ служащихъ, но въ заключеніе весь трудъ во всѣхъ означенныхъ инстанціяхъ кончается сложнѣмъ недоимкамъ, за несостоятельностью, смертью или бездѣятельностью ссыльныхъ, чему рельефнымъ доказательствомъ служатъ свѣдѣнія, помѣщенные, въ № 5 газеты «Сибирь» за настоящей годъ, гдѣ между прочимъ говорится: «со всѣхъ ссыльно-поселенцевъ причитается въ настоящее время, при годовомъ окладѣ въ 345 тыс. руб., свыше двухъ милліоновъ рублей недоимокъ, что равняется почти шестидесяти годовымъ окладамъ». По донесенію Томскаго губератора въ министерство внутреннихъ дѣлъ, изъ 28 828 ссыльныхъ, причисленныхъ по округамъ Томской губерніи, около 10 тысячъ поселенцевъ находится въ бѣгахъ и бездѣятельно отлучки. Не мало денегъ и труда поглощаютъ непродовольственная отчетность и переписка о недоимкахъ, для устранения чего единственнй исходъ отбыва податныхъ платежей съ ссыльно-поселенцевъ, съ оставленіемъ только сбора въ экономической поселенческой капиталъ, служащей единственнмъ фондомъ на пособіе ссыльнымъ, увольняемымъ отъ каторжныхъ работъ, непособнымъ въ личномъ трудѣ, по дряхлости и другимъ причинамъ. Многочисленный опытъ доказалъ, что колонизація ссыльныхъ на правильныхъ началахъ не мыслима безъ большихъ затратъ со стороны правительства. На первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ ссыльнаго, какъ то: на покупку лошади, сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ на посѣвъ хлѣба до урожая и на постройку дома нужны не десятки, а сотни рублей, но гдѣ ихъ взять? Безъ денегъ же пріютити къ земледію невозможно. Сдѣлать, однако, самый надѣвъ ссыльныхъ землею мало служить имъ въ пользу и весьма рѣдко достигаетъ своей цѣли, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ районѣ которыхъ находятся золотые промысла, какъ наприм., въ Якутской области.

Сельская медицина въ Сибири.

Въ № 43 «Сибирской Газеты» помѣщена корреспонденція изъ села Сухобуаинскаго, въ которой «одни изъ крестьянъ» жалуются на отсутствіе сельской медицины въ Красноярскомъ округѣ и, крокъ того, объявляютъ сельскаго врача. Последнее, относящееся лично ко мнѣ, я оставлю безъ великаго оцѣна, а за подіете вопроса о сельской медицинѣ въ Сибири разуюсь и постараюсь отъ себя прибавитъ нѣсколько словъ по этому поводу.

Сельская медицина въ Красноярскомъ округѣ организована сдѣдующимъ образомъ: на весь округъ, имѣющій протяженіе съ сѣвера на югъ около 200 верстъ, а съ востока на западъ болѣе 150 пер., подлагается одинъ сельскій врачъ, три фельдшера, по одному на дѣь волости, и три повивальныя бабки. Нѣтъ ни одного приѣмнаго покоя, нѣтъ больницы и тележалъ больныхъ приходится отсылать въ городскую больницу, часто за 100 и болѣе верстъ. Врачу отпущается на медикаменты 50 руб. въ годъ на весь округъ, а фельдшерамъ по 25 руб. на волость, что составляетъ всего 175 руб. въ годъ. При существующихъ высокихъ цѣнахъ на медикаменты въ аптекахъ, эта сумма скорѣе носитъ характеръ намышины, чѣмъ серьезной заботы о народномъ здравіи. Въдъ одинъ унцъ хинина стоить 8 руб., а наладю ли его хватитъ при леченіи перемежныхъ лихорадокъ, которыя эпидемически существуютъ въ деревняхъ, расположенныхъ по берегу Енисея. Обыкновенно ужъ съ апрѣла мѣсяца чувствуется недостатокъ въ медикаментахъ и приходится выхлѣпывать дополнителныя суммы, которыя однако отпущаются не особенно то охотно, потому болшую часть года дѣйствительно практикуется въ округѣ леченіе «водою изъ румовоюна».

При всемъ своемъ желаніи, сельскій врачъ рѣдко можетъ попасть

во время вь больнымъ, такъ какъ при существующихъ огромныхъ пространствахъ, пока дадутъ знать изъ деревни въ волостное правленіе, пока это последнее сообщитъ праву о случаѣ заболѣванія, всегда пройдетъ въсколько дней и большой выздоровѣть, или умереть. Иначе и быть не можетъ, за исключеніемъ случаевъ хроническихъ заболѣваній. Роль сельскаго врача сводится на роль чиновника особыхъ порученій при врачебной управѣ для констатированія тѣхъ или другихъ заболѣваній въ округѣ. Леченія тутъ никакого нѣтъ, да и быть не можетъ! Если бы сельскій врачъ даже во время прѣхалъ къ больному, то обыкновенно у него нѣтъ лекарствъ и роль его ограничивается опять таки только отправкою больного въ городскую больницу, что могло бы сдѣлать и волостное правленіе. Остаются санитарныя мѣропріятія, но и тутъ сельскій врачъ долженъ опустить руки. Для санитарныхъ мѣропріятій необходимы средства и должны существовать органы для приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе; въ настоящее время ни того, ни другаго нѣтъ. Волостныя правленія, уведомивъ сельскаго врача о появленіи того или другаго заболѣванія въ селеніяхъ, считаютъ тѣмъ свою роль уже сыгранною и болѣе не принимаютъ никакого участія въ прекращеніи эпидемій. Если иногда дѣлаются предписанія о тѣхъ, или иныхъ санитарныхъ мѣрахъ, то вѣдь это опять таки лишь на бумагѣ, одна формальность и за выполненіемъ предписанныхъ мѣръ никто не слѣдитъ. Вотъ почему дифтеритъ и др. возбудивъ гостя рагуливаютъ по округу безпрестанно и уносятъ массу жертвъ. Оди теоретическія познанія врача не могутъ остановить этого грознаго шестія и приходиться уповать на Бога, по пословицѣ: «Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ!»

При огромныхъ пространствахъ Сибири, гдѣ деревни отъ деревни отстоятъ на 10—15, а часто на 30 версты, сельская медицина долго будетъ находиться всецѣло въ рукахъ фельдшерскъ и поэтому особенно важно имѣть ихъ болѣе образованныхъ, болѣе свѣдущихъ, или, къ несчастью, въ настоящее время невыполнимо.

Хорошихъ фельдшерскъ вообще очень мало, за неизмѣнимъ въ Сибири фельдшерскихъ школъ, а тѣ, которые есть лучше, не идутъ на вышесказанное желаніе сельскихъ фельдшерскъ, ибо на присягахъ могутъ получать въ пять разъ болѣе. 9 р. 90 к. жалованья въ мѣсяцъ, которые получаютъ сельскій фельдшеръ можетъ такъ быть достаточнымъ даже для челоука холостого? Великія издержки въ городѣ получаютъ болѣе, да кромѣ того живутъ на хозяйскихъ харчахъ.

Теперь идутъ въ сельскіе фельдшера лишь тѣ, кому положительнѣесть нечего и слугазать временно, до присяганія болѣе выгоднаго мѣста. Вся ихъ забота заключается въ присяганіи себѣ средствъ къ жизни, а не о народномъ здравіи и понятію почему.

Прѣхавъ въ Красноярскъ на службу, я посланъ въ городѣ имѣя въ виду болѣе равномерно распределить свою дѣятельность по округу и руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями: Красноярскъ болѣе центральное мѣсто, чѣмъ Бузунскъ; два раза въ недѣлю изъ всего округа съѣзжаютъ крестьяне въ городъ, на базаръ, что и поддало мнѣ надежду организовать приемы амбулаторныхъ больныхъ. Прѣхавъ на базаръ за дѣломъ, крестьянныя пути заведутъ познакомиться къ врачу, а одна-ли астанитъ его болѣе въхать нарочно за 50 и 100 версты для совѣта съ врачомъ въ Бузунскѣ. Наконецъ, при ежедневномъ живомъ сношеніи города съ округомъ, скорѣе всего можно получить свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ случаяхъ заболѣваній, сидя въ городѣ, нежели въ округѣ. Всѣ эти соображенія я, передъ вступленіемъ своимъ въ должностъ, изложилъ членамъ врачебной управы и они одобрило согласенъ со мною. Вѣдь нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, требованія, чтобы сельскій врачъ ѣздилъ по округу и розыскивалъ больныхъ. Если бы районъ врача не пренималъ 10 версты въ окружности, какъ это принято за норму въ Московскомъ уѣздѣ, тогда дѣло другое, а Красноярскій округъ и въ мѣсяцъ не обѣзжешь.

Конечно, если бы и вселенъ въ Верхне-Бузунскъ, то съ формальной стороны ко мнѣ прѣдаться было бы невозможно; но выиграло бы дѣло отъ этого?

Меня обвинилъ Бузунскій корреспондентъ за то именно, что я думаю и стараюсь распространить свою дѣятельность далѣе района Бузунка. Не спорю, Бузунскъ выиграетъ отъ постоянного присутствія въ немъ врача, хотъ лечитъ то пришлось бы все-таки большую часть дома «водию изъ рукомойника», но выиграло бы отъ этого округѣ? тогда дер. Овсянка можетъ высказать ту же претензію на врача.

Тотъ же дифтеритъ, напримеръ, есть въ Бузунѣ, Устьютѣ, Торганшай и др. деревняхъ. Положимъ, я и назывъ волостнымъ правленіемъ въ Устьютѣ, тогда Торганшайцы могутъ назвать претензію, почему я не захожу тамъ и т. д. Первымъ къ больному обыкновенно является фельдшеръ и если онъ выходитъ свои силы недостаточными въ данномъ случаѣ, то требуетъ сельскаго врача.

Еслѣбы говать бланковыхъ лошадей по вызову всякого, то придется отмахивать по 100 и болѣе верстъ только потому, что какой-нибудь волостной писарь, или писецъ въ канцеляріи засѣдателя чувствуетъ себя плохо съ переловъ.

Красноярскій округъ. сельскій врачъ Вл. Крутовскій.

Красноярскъ, 29 октября.

Желаніе мотивы.

Гдѣ конецъ той борбѣ неустанной,
Что съ неправдою правда вѣдетъ?...
И наступитъ ли вѣкъ тотъ желанный,
Чтобы шель по дорогѣ пространной
Не стѣсненный талантъ все впередъ?...
Чтобы свободно идеи и заванья
Пролетали повсюду своей свѣтъ,
Пробуждали свѣтлыя желанья;
Чтобы свободно для жизни народная,
А для правды горячій прирѣтъ
Раздавался; чтобы въ массѣ народной
Ярко свѣточъ науки горѣлъ,
Чтобы въ ней, просвѣщенной, свободной,
Голосъ правды святой, благородный
Безъ стѣсненій повсюду гремѣлъ...
Правда, правда! тогда голосъ призывный
Ужъ давно на борьбу насъ зоветъ,
Ужъ давно раздается кликъ дивный...

Гдѣ-жъ конецъ той борбѣ непрерывной,
Что съ неправдою правда вѣдетъ...

П. Нефалевскій.

Хроника.

9-го ноября происходили выборы гласныхъ по второму разряду. Нужно отдать справедливость Гг. избирателямъ за болѣе сознательное отношеніе къ ихъ гражданскимъ обязанностямъ, чѣмъ какое проявилось на выборахъ по первому разряду. Изъ ниже напечатаннаго списка 24 гласныхъ, избранныхъ въ составъ новой думы, видно, что сословная вражда, столь рѣзко проявившаяся на прежнихъ выборахъ, нинѣ не имѣла мѣста,—въ гласные попали и купцы, лица духовнаго званія, чиновники (и даже съ значительнымъ переѣздомъ избралъ паронъ), евреи и магометане, т.-е., представители различныхъ слоевъ общества, различныхъ національностей. Это обстоятельство, несомнѣнно, возвыситъ и новую думу въ глазахъ городского общества, интересы котораго могутъ быть полнѣе и разностороннѣе удовлетворены.

Остановимся теперь несколько подробнее на самой процедуре и обстановке выборов 9 ноября. Съ 10-ти часов начали собираться Гг. избиратели в думу и собирались ровно до 2-х часов дня. Невозможная духота, спертый воздух в душно-вентилируемой думской залѣ, облака табачного дыма, жара, безпорядочный гулъ голосовъ, отъ которыхъ голова кругомъ идетъ, и, наконецъ, это безплодное 4 часовое ожидание, такія неблагоприятныя условія, при которыхъ трудно удержать избирателей при отправленіи обязанностей. 4 часа безъ толку ждать и провѣрять списки — мука. Въ 2 часа началось выборы. Избиратели 121. Баллотировка шла сразу на 6 ящиковъ. Первые 6 человекъ баллотировались — прошло полчаса, вторые шесть — еще полчаса, третьи... Одинъ изъ шестей улары обнаружился, что въ числѣ избирателей находится человекъ, имѣющій довѣренность отъ Вульфиной, пражикъ изъ 3 разряда, недавно прѣбывавшій въ Томскѣ и не имѣющій права быть избирателемъ ни за себя, ни по довѣренности. Навели справки — вѣрно. «Господа, надо перебаллотироваться снова, тутъ клалъ шаръ...» Девять человекъ съ выборовъ исчезаютъ. Начинается перебаллотировка и результаты получаются странные. Тѣ, кто полчаса назадъ клалъ направо, теперь тѣмъ-же кандидатамъ катить лѣва, да, кромѣ того, въ числѣ избирательныхъ шаровъ теперь недосчитываются еще и тѣхъ 9 шаровъ, которые удали. На выборы это имѣло самое существенное вліяніе, потому что процентное отношеніе между направо и лѣва поучилось иное. Не чѣмъ объяснить, что при первой баллотировкѣ одному кладутъ 34 неизбирательныхъ, а часть спусти, при перебаллотировкѣ, ему же кладутъ 44 неизбирательныхъ, т. е., в теченіи часа времени *десять* человекъ, а можетъ быть и больше, измѣнили свое мнѣніе въ противоположную сторону? По нашему мнѣнію, это показываетъ, что многие избиратели къ выборамъ относятся черезчуръ безразлично, индифферентно и не серьезно. Кончили перебаллотировку, еще человекъ пять удрали съ выборовъ. Баллотировать новыхъ шесть кандидатовъ — удаляютъ еще пять — шесть человекъ и т. д., такъ что къ концу выборовъ осталось двѣ трети избирателей, бывшихъ при началѣ. Выборы окончились въ одиннадцатомъ часу. Нельзя и бгучишь винить; просидѣть полсутки голодомъ въ такой атмосферѣ, наполненной дымомъ и гуломъ голосовъ — это подвигъ. Слѣдуетъ, по возможности, устранить эти неудобства и не затягивать выборовъ. По счету эти выборы вторые, но въ действительности будутъ первыми, такъ какъ выборы по первому разряду кассированы, вследствие подачи заявленій Гг. Макушинымъ и Голдобинымъ о ихъ неправильности. Макушинъ заявилъ, что бр. Н. — шевы, имѣя одно нераздѣльное имущество, пользовались на выборахъ двумя голосами, тогда какъ имѣли право только на одинъ, а Голдобинъ указалъ на то, что избиратели по довѣренности клали шары сами за себя, что предусмѣтро св. зак. т. IX ст., не допускающей такого порядка баллотировки.

По окончаніи выборовъ, оказались избранными слѣдующія

Имя	Избир.	Позвопр.
Головановъ Е. М.	95	15
Петровъ Г. С.	95	18
Хмѣлевъ И. В.	78	29
Фроловъ И. С.	81	31
Смирновъ А. Г.	78	23
Багуринъ Н. И.	75	31
Елизаровъ А. А.	84	35
Козловъ И. Н.	71	36
Серебренниковъ М. Ф. старшій	67	36
Черемныхъ М. П.	69	38
Макушинъ П. И.	72	40
Петровъ И. А.	69	39

Киселевъ Х. М.	74	46
Голдобинъ Н. П.	69	43
Вахитовъ А. В.	64	40
Смирновъ И. В.	64	41
Тюменцевъ Г. К.	68	44
Свиценъ Петръ Васильковъ.	67	44
Алексѣевъ Г. Е.	61	41
Сквородовъ И. Н.	56	41
Вѣялинъ Р. Ал.	56	42
Нечаевъ Н. А.	55	42
Сорокинъ Е. И.	49	38
Вятновъ В. Н.	59	47

— Избраннаго Томского думою ревизионнаго комиссія для разсмотрѣнія отчетовъ по постройкѣ зданий военного лазарета въ 1871—1875 г. г., затривши массу труда и времени, съ истинно доказала, что ущербъ городской кассы по этой операціи достигаетъ до 16,500 р и что этотъ ущербъ завистъ не отъ какихъ-либо неустраиваемыхъ случайностей, а отъ провозныхъ, сознательныхъ дѣйствій завышавшихъ этою постройкою лицъ; а именно отъ того, что «вѣкторые изъ распорядителей, по словамъ доклада, покупали лишніе материалы; дѣлали за неграмотныхъ подложныя росписки; чужіе, сложенные въ разныхъ мѣстахъ материалы, выдавали за купленные для лазарета, вызывали расхотъ на покупку таковыхъ материаловъ, которые вовсе не употреблялись въ дѣло, а также расходовали на одинъ и тотъ же предметъ деньги двойнѣ».

16 іюня с. г. городская дума, подъ предѣтельствомъ Г. Цюбуляскаго, рассмотрѣла означенный докладъ и единогласно постановила: поручить улары возбудитъ къ виновнымъ искъ. — Черезъ 4 1/2 мѣсяца гласные въ повѣткахъ, приглашающихъ ихъ на засѣданіе 1-го сего ноября, читаютъ слѣдующее (приглашаются для совѣщаній) «по журналу городской улары, объ истребованіи объясненій отъ бывшихъ городского головы Тедкова и членовъ улары Селиванова, Аксенова и Глазышева, по постройкѣ военного лазарета».

Мы увѣрены, что большинство гласныхъ не придали этому скромному выраженію надлежащаго значенія, а потому на засѣданіе не явились. А между тѣмъ выпло слѣдующее: послѣ короткихъ преній, предѣдательствовавшій въ думѣ г. Ермолаевъ поставилъ на баллотировку вопросъ: требовать ли отъ указанныхъ въ повѣсткѣ лицъ, исключая умершаго Тедкова, объясненій, или не требовать? Послѣ закрытой баллотировки оказалось 8 голосовъ за «не требовать», «7 требовать»... «Умные люди» выводятъ изъ этого заключеніе, что дѣло о злоупотребленіяхъ по постройкѣ лазарета надо считать поконченнымъ... Остроумно, но не слишкомъ ли уже смѣло?... Мы спрашиваемъ, изъ какихъ побужденій выходила улары, назначая вопросъ, подлежащій обсужденію думы, свой журналъ объ истребованіи объясненій отъ обвиняемыхъ, когда это само собою слѣдовало изъ состоявшагося уже постановленія думы отъ 16 іюня и, затѣмъ, законно-ли поступилъ предѣдательствовавшій въ думѣ, предложивши на баллотировку такой странннй вопросъ?...

— 2-го ноября было аукціонъ въ судской кассѣ, содержимой г. Яппо.

Деньги, вырученныя за проданныя вещи, поступаютъ, вѣроятно, за вычетомъ суммы залога, въ пользу залогодателей. Но, судя по характеру бывшаго аукціона, можно почти съ полной увѣренностью сказать, что врядъ-ли имъ что нибудъ достанется, — и это вотъ почему: на аукціонѣ въ качествѣ покупателей было maximumъ человекъ 20, за исключеніемъ двоихъ, все еврей. Всѣ эти господа составляли одну компанію перекупщиковъ — бырычниковъ, слѣдовательно — объ аукціонѣ, въ настоящемъ значеніи этого слова, не могло быть и рѣчи.

Мы высказываем это не в видъ предположенія, а говоримъ, какъ офантъ, констатируемою нами на основаніи слѣдующаго: провозглашаетъ аукціонъ за женскую шубу на лисьемъ мѣху, съ бобринымъ, шалью, воронникомъ, крытую чернымъ атласомъ, 18 р., дѣлается къѣвъ-то набавка 10 к., а затѣмъ ни съ чей стороны ни койкибы болѣе, и послѣ проектратаго «выкрика» шуба осталась проданной только за 18 р., 10 к. Также самое было и съ другими вещами. Это одно. Во вторыхъ, между присутствовавшими на аукціонѣ происходила разсужденія о томъ, сколько получится барыша отъ этой шубы: одни утверждали, что придется на брата по 30, другіе по 40 к. Эти два обстоятелства, кажется, вполне подтверждаютъ предыдущее замѣчаніе, что на аукціонѣ присутствовала одна стакунившаяся компанія барышниковъ. По окончаніи аукціона слышались, между прочимъ, сѣтованія по поводу того, что, дескать, спотовую шубу онъ (Яшно) для себя оставилъ. Въ интересахъ бѣдняковъ, вынужденныхъ нести въ залогъ послѣднюю, быть можетъ, шубенку, сдѣлали бы доброе дѣло, еслибы лица, отъ конхъ это завянуть, изыскали какія нибудь игры къ тому, чтобы 1) заложеныя вещи не оставались «за обоями»; 2) самая обстановка аукціона исключала бы возможность появленія на немъ однихъ только барышниковъ; необходимо, чтобы тутъ были и покупатели для собственной надобности. При такомъ условіи аукціонъ далъ-бы въ результатѣ лишневъ 2—3 руб., можетъ быть и болѣе—а это для бѣдняка много значитъ. Необходимо также позаботиться о томъ, чтобы причитающіеся залогодателямъ деньги, если они почему-либо не были имъ переданы, на завтра-же послѣ аукціона были немедленно отобраны и положены въ городскіе или полиціевскіе депозиты, впродъ до передачи ихъ по принадлежности. Проценты братья е. Яшно не болше: всего 2, во... сверхъ этого за сохраненіе еще 3 к. съ рубля. Для бѣдняка, конечно, совершенно безразлично, назовете-ли платимая имъ 5 к. съ рубля просто процентами, или же платой за «сохраненіе!» Но это еще не все. Известно, что во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ % вычитаются изъ ссужаемой суммы. Этотъ обычай дасть возможность е. Яшно выматъ, кромѣ явныхъ, такъ сказать, еще скрытыхъ % (тѣмъ, впрочемъ, его касса не отличается отъ другихъ кредитныхъ установленій). Взвали вы примѣрно 10 р. (менше 10 р. онъ не выдаетъ; добрый человекъ!); проценты на нихъ (50 к.) онъ вычитаетъ тотъ-часъ, такъ что вмѣсто 10 р. выдаетъ вамъ только 9 р. 50 к., за которые черезъ мѣсяцъ вы должны возвратитъ сполна 10 р. При такихъ условіяхъ Яшно получаетъ, во первыхъ, въ мѣсяцъ со 100 руб. 5 р., а 5 р. 25 к., а вторыхъ, это даетъ проценты на проценты, слѣдовательно, въ годъ каждые 100 р. обращаются въ $(100 + 5) \times 12 = 100 - 185$ р. 3 копейки, *) т. е. почти удваиваются!

Передъ нами росписка его судейской кассы, выданная двадцать третьяго июля 1882-го года, за № 1255. Приметъ этотъ номеръ за высшій, т. е. послѣдній въ этотъ день. Такъ какъ наименьшая ссуда изъ его кассы есть 10 р., то средней размѣръ всѣхъ его ссудъ можно принять въ 25 р. Поможитъ, 25 на 1255, получимъ, что наименьшій оборотъ кассы въ теченіи, съ небольшимъ, двухъ лѣтъ (отъ открытیا кассы) равенъ 31.375 руб. На основаніи этихъ данныхъ не будетъ преувеличеніемъ допустить, что 2000 р. навѣрно находится у него непрерывно въ теченіи дѣлаго года въ оборотѣ подъ залогомъ. Полагаю теперь, что е. Яшно началъ свое дѣло только съ 2000 р. и считая затѣмъ на нихъ проценты на проценты, получимъ, что основные его 2000 р. черезъ годъ преобразились въ 3.700 р. а въ 2 года—въ 6.847 руб.!!

*) Вычислено посредствомъ логарифмовъ.

— Новый штатъ медицинскаго персонала въ Восточной Сибири разработанъ и внесенъ уже на утверженіе. По нынѣ дѣйствующему штату расходовалось на содержаніе штатныхъ врачей 44,915 р. въ годъ; по вновь же проектированному предполагается расходовать 84,350 р.

— Въ виду значительно увеличившагося числа школъ въ Восточной и Западной Сибири министерства народнаго просвѣщенія, предполагаютъ учредить съ будущаго года особая должности помощниковъ главнаго инспектора училищъ.

— Илуторевскъ, Тобольскъ, Тобольскъ губ.—Сыскный офицеръ пограничной стражи Горталовъ 24-го мая сего года донесъ полиціевскому управленію, что псаломщикъ дѣтскаго собора Вергуновъ, будучи въ его, Горталова, квартирѣ, позволилъ себѣ невполнительнымъ образомъ отзываться о вѣкторныхъ дѣйствіяхъ правительства. Свидѣтели, на которыхъ сосался Горталовъ, показали, что ничего подобнаго они не слышали, а знаютъ только, что между Горталовымъ и Вергуновымъ происходилъ разговоръ, касавшійся политическихъ сыскныхъ. Дознаніе производилъ жандармскій полковникъ. Донесъ оказался ложнымъ и Вергуновъ былъ освобожденъ по телеграммѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ на имя тобольскаго губернатора. Горталовъ остался безнаказаннымъ и продолжаетъ даже, какъ ни въ чемъ не бывало, бывать въ клубѣ и проч. (Неделя).

Сибирскія извѣстія

Искорреспондентки «Сибирской Газеты».

Изъ Тюкалинска округа, 19 октября. Въ с. Любимскомъ, состоящемъ изъ трехъ отдѣльных, близко другъ отъ друга расположенныхъ, обществъ, повивалъ въ концѣ мая и г. чума на рогагомъ скотѣ. Болынь переходитъ постепенно изъ одного скотенія въ другое. Скотъ валился десятками и сотнями, а между тѣмъ ни одна изъ мѣръ, предлагаемыхъ ветеринарными врачами, не приводится въ исполненіе. Преобладаютъ элементарныя санитарныя правила самымъ возмутительнымъ образомъ. Такъ, напримеръ, болыная часть труповъ зарывается до того небрежно, что изъ нихъ торчатъ рога, копыта и другія части, такъ что собаки ихъ легко выкапываютъ и растаскиваютъ отдѣльныя части по окрестностямъ. Въ этомъ послѣднемъ занятіи собакамъ усердно помогаютъ вороны и горки. Но кромѣ того значительная часть труповъ не зарывается вовсе, а бросается въ поле такъ, на произволъ судьбы. Въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне не забываютъ снимать предварительно съ труповъ шкуры. Крестьяне сажимомъ дорожатъ каждой копейкой, чтобы отказать отъ шкуры павшей скотины и не представляются себѣ того громаднаго преда, который они нанесутъ своимъ односельчанамъ и жителямъ сосѣднихъ деревень, бросая трупы незарытыми и сжигая съ палого скота шкуры и тѣмъ способствуя конечно, распространенію заразы. Они поступаютъ такъ, пока не придетъ громъ со стороны начальства, что впрочемъ рѣдко бываетъ, а если и придетъ, то во всякомъ случаѣ во время и съ дѣлами посторонними дѣлу прекращенія дѣтства. Волостное начальство не пользуется въ данномъ случаѣ достаточнымъ авторитетомъ для того, чтобы мѣшать этимъ безобразіямъ, да и кромѣ того всегда повторствуетъ крестьянамъ. Вся власть по исполненію ветеринарно-полиціевскихъ мѣръ сосредоточена въ рукахъ земско-й полиціи: исправника и земскихъ засѣдатель. Исправникъ, обязанный лично явиться на мѣсто падежа (ст. 1716), совсѣмъ и не заглядываетъ въ несчастное Любино, а земскимъ засѣдателямъ, мѣшающимъ у насъ, по слову сказать, очень часто, хотя и случалось по нѣскольکو разъ бывать въ работѣ эпизоотикъ и притомъ въ самый разгаръ эпидеміи, но они къ падежу скота отнеслись такъ, какъ будто это обстоятельство ихъ совсѣмъ не касается. Впрочемъ, такой образъ дѣйствій упомянутыхъ властей не удивителенъ, если принять во вниманіе, что они за небрежность по исполненію ветеринарно-полиціевскихъ мѣръ

къ ответственности не приважают. Годовъ же ветеринара остается глазами вполнѣ въ мѣстѣ; население не видит никакой пользы отъ распоряженій и дѣяній его и смотритъ на ветеринара, какъ на начальство, ненужное, излишнее, причиняющее много хлопотъ безъ всякаго толку и пользы.

Любимую восточному сходу было вынѣшными дѣтьми, между прочимъ, предложено составить приговоръ о переѣздѣ пестей въ мѣстному сельскому училищу и объ отпускѣ на этотъ ремонтъ денегъ. Сходу рѣшительно всталъ противъ составления приговора и требовалъ закрытїя училища, такъ какъ оно не приноситъ крестьянамъ никакой пользы. Только когда начальство категорически заявило, что школы закрыть нельзя, состоялся требуемый приговоръ. Изъ этого обстоятельства можно было бы, на первыхъ порахъ, ѣдѣлатъ заключеніе, что крестьяне относятся къ образованію и обученію своихъ дѣтей враждебно, или, по меньшей мѣрѣ, индифферентно, но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Это доказывается тѣмъ, что рядомъ съ официальною школою по соседнимъ деревнямъ процвѣтаетъ частная, въ которыхъ обученіемъ занимаются люди изъ поселенцевъ, имѣющие до 15-ти учениковъ. Даже изъ Любимо отправляютъ въ некоторые своихъ дѣтей въ эти частныя школы, иногда вереть за 15-ть. Нужно сказать, что около одной трети Любима заселено малороссамъ, народомъ очень религіознымъ (въ сравненіи съ сибиряками) и отличающимся стремленіемъ къ грамотности. Они-то и доставляютъ главный контингентъ учащихся изъ сельскому училищу, усердно посылаютъ туда своихъ дѣтей. Но изъ этого никакого толку не выходитъ. Дѣти посѣщающіе школу въ теченіи 4-хъ, или 5-ти лѣтъ, даже читаютъ плохо. Крестьянамъ обидно, когда видятъ, что ребятишки ихъ соседей, учившіеся дѣт, много три зимы у какого-нибудь поселенца и читаютъ хорошо, и на каторгъ поютъ. Неудивительно поэтому, что они считаютъ содержаніе подобаго училища безполезнымъ. Крестьяне приписываютъ безуспѣшное обученіе учителя, который вмѣсто того, чтобы находиться во время занятій въ классѣ, оставляетъ младшихъ учениковъ на попеченіе старшихъ, и отправляется самъ на охоту, въ гости, или въ бабакъ. Кроме того учителя находятъ возможнымъ занять должностъ сельскаго писаря, разумеется, въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ. Крестьяне рошутся на учителя, но не могутъ отъ него никакимъ способомъ отдѣлаться, потому что онъ съ восточными начальниками водитъ компанію и пьнаетъ съ нимъ, а тѣ, сама собою разумеется, его въ обиду не даютъ. Наблюденіе за ходомъ преподаванія только номинальное — нѣмъ и быть не можетъ, потому что смотритель живетъ въ Ишимѣ (въ г. Токвалсинскъ уезднаго училища нѣтъ) и имѣетъ въ своемъ вѣдѣнїи два округа, такъ что ему нѣтъ никакой физической возможности слѣдить за учителями и обученіемъ въ Токвалсинскомъ округѣ.

Минусинскъ, 27 октября. Въ воскресенье 24 октября, въ залѣ общественаго собранія, мѣстнымъ кружкомъ любителей сценическаго искусства данъ былъ спектакль въ пользу Минусинской женской гимназіи, испытывающей нѣмъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ для поддержанія своего дальнѣйшаго существованія. По исполненію спектакля удался, какъ нельзя лучше, не смотря на то, что пѣснь были поставлены не изъ легкихъ («Лаконикъ кусочекъ», ком. Крылова и «Съ той стороны», сцена-диалогъ въ 1 дѣйствїи); но по сбору (вазовой выручки—151 р., въ остаткѣ за всѣми расходами—101 р., которые и были переданы почетному программисту) оставалась окупать большого. Правда, что почти одновременно съ любительскимъ спектаклемъ, здѣшнимъ капиталистомъ Г—вымъ, въ пользу женской гимназіи, былъ пожертвованъ, купленный имъ когда-то за безцѣную съ торговъ, старый (Меркушевскій) домъ на Старо-приусетской улицѣ; но это зданіе, въ силу Высочайше утвержденаго въ 1878 г. laws г. Минусинска, предназначаенное къ сломкѣ для расширенія Старо-базарной площади, едвали будетъ годно, по своей крайней ветхости, для реставраціи, а строить съизнова на этомъ самомъ мѣстѣ другой домъ едвали будетъ закон-

нымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, наша женская гимназія ничего не выигрываетъ отъ этого послѣдняго «дара», хотя и въ огромныхъ размѣрахъ, а напротивъ въ нравственныхъ отношенїяхъ даже какъ будто что-то терять, потому что «даровалъ» отдача Г—вымъ этого дома въ распоряженіе Минусинской думы,—безуспѣшно въ теченїи 5-ти лѣтъ хлопотавшей о сломкѣ этого ветхозаветнаго зданія для расширенія базарной площади и въ видахъ лучшей зашиты и обезпеченія отъ пожаровъ,—была куплена цѣною неожиданнаго и удивительнаго согласія той-же самой думы принять всѣ условїя, предлагаемыя пестъ Г—вымъ, вообще упорно и не безуспѣшно борозавясь со всѣми добрыми начинанїями думы, съдуша совѣсть не Христіанской православіи: «Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше.» Очевидно, что о сломкѣ Меркушевскаго дома и о расширенїи площади теперь не можетъ быть и рѣчи, а лишь о «подновленїи» зданїяхъ разваливъ, пропавшихся мѣстами, да помыщенїи въ нихъ съ будущаго года всѣхъ 4 классовъ Минусинской женской гимназіи. —о—

Ачинскъ, 29 октября. Наше общество отраздвало 50-ти дѣтѣй побѣдъ уезднаго училища. Благодаря приглашенію смотрителя училища М., присутствовавшихъ на этомъ празднествѣ было весьма много. По окончанїи молебна смотритель училища сказалъ рѣчь, въ которой кратко изложилъ прошедшую подъвѣваю жизнь училища; говоря о его бѣдной обстановкѣ, онъ просилъ общество, почти со слезами на глазахъ, на сколько возможно поддержать училище въ нравственномъ и матеріальномъ отношенїяхъ. Подписавъ листъ, душевный по рѣшамъ публики далъ неожиданный результатъ, пожертвовано было болѣе 300 р. Изъ пожертвованныхъ на училище приносившихъ купцовъ: Максимова 50 р., Морозова 50 р., Лейбница 20 р. и чиновника Жуковскаго 25 р.; чиновничество жертвовало преимущественно по 10 р. Вездѣ за этихъ одинъ учитель уезднаго училища, сказалъ рѣчь отъ имени своихъ товарищей, въ которой поблагодарилъ общество за поспѣшенїе училища и сдѣланныя пожертвованїя. Чиновникъ Жуковскій, удостоившійся въ крайней бѣдности этого учителя, далъ ему 10 рублей. Затѣмъ начался закусокъ и тосты, а настанїи помни раздавать дѣтѣмъ конфеты, пряники и орѣхъ, купленныхъ для этого праздника смотрителемъ училища. Между дѣтѣми начались игры и танцы, такъ какъ здѣсь же находились и ученицы пригороднаго училища. Намъ было приятно смотрѣть на эту массу дѣтей, какъ они всѣ были веселы и довольны! Невольно вспоминалось и свое дѣтство, съ тою только разницею, что нѣмъ какъ-то недобриво относился къ своимъ настанїикамъ, а здѣсь учителя и ученики оставались какъ бы одно родное семейство. Это общее веселье продолжалось до 5 часовъ вечера. Насъ удивило одно обстоятельство—на этотъ вечеръ не было городской школы. Впрочемъ, отправляемъ на этотъ день къ нему депутація удостоилась приема и онъ, бывший почетный блюститель Ачинскаго училища, болѣе года неотданный, является и по настоящее время, обшавшій имъ сумми на училище, подписать 10 р.! Между тѣмъ, какъ другой гражданинъ С—въ едѣ только не выгналъ депутацію изъ своего дома и, конечно, ничего не подписалъ.

Енисейскъ. Въ Енисейскую городскую думу гласнымъ С. Венсено было предложено отъ устройствъ въ Енисейскѣ музея; предложеніе это думою уже принято, следовательно, находится и средства для устройства и помѣщенїе для музея, почему же не находилось ни того, ни другаго для втораго начальнаго училища? Видъ во вторымъ начальномъ училищѣ чувствуется не меньшая потребность, чѣмъ въ музей?... Впрочемъ, почему бы и мѣстному учебному начальству не взять на себя инициативу въ устройствѣ этого училища.

Надняхъ, въ здѣшнемъ театрѣ данъ былъ «концертъ» въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ Енисейской мужской гимназіи съ участіемъ въ немъ воспитанниковъ и воспитателей гимназіи. Вольнаго дохода концертъ далъ 260 р.; чистаго сбора осталось 210 р.

— Намъ пишутъ отъ 24 октября, что въ соседнихъ селахъ с. с. Кимжальтеемъ свирепствуетъ тифъ; пока еще никакихъ мѣръ не принято, да и едвали они возможны, такъ какъ рабочей помощи никакой нѣтъ. Былшій сельскій врачъ уволенъ, но рассчитывать на его помощь было бы напрасно, еслибъ даже онъ и выходилъ здѣсь.

— Изъ Иркутска намъ пишутъ, что 19 октября, въ залѣ баргороднаго собрания, данъ былъ любителями концертъ въ пользу арестантскихъ дѣтей, при александровской центральной тюрьмѣ. Чистого сбора было 400 р. Публика особенно хорошо отнеслась къ здѣшней талантливой артисткѣ г-жѣ Горевой, прочитавшей на этомъ вечерѣ стихотворене.

Русскія извѣстiя.

Въ октябрь мѣсяцъ, въ Москвѣ произошла удивительная исторiя, подучившая громкую вслѣдствiе, благодаря неподражаемому умилю Михаилу Нивинфю. Каткова создавать политическую школу изъ самыхъ благороднѣйшихъ стремленiй, самыхъ благонадежныхъ гражданъ. Весь славъ боръ загорѣлся изъ-за извѣстнаго нашего педагога, барона Корфа, дерзавшаго принять предложенную ему кандидатуру въ члены Московской управы и въ предсѣдателя училищнаго совѣта. Дѣло происходило такъимъ образомъ: передъ выборами, на особомъ совѣщанiи большинства влѣятельныхъ гласныхъ, происходившемъ у городского головы Чичерина, было рѣшено предложить барону Корфу, какъ человеку компетентному въ дѣлѣ организацiи первоначальнаго образованiя, взять на себя многотрудную обязанность предсѣдателя училищнаго совѣта; приглашенiе было послано отъ лица всѣхъ совѣщавшихся гласныхъ городскимъ головой, г. Чичеринымъ. Баронъ Корфъ, посетившiй всю свою жизнь дѣлу народнаго образованiя, согласился на предложенную ему кандидатуру и дѣло, казалось, должно было кончиться съ общимъ благополучiемъ; но вышло не такъ. Баронъ Корфъ передъ началомъ выборовъ помстилъ въ «Голосѣ» дѣвъ статью противъ возникшаго въ какихъ-то «сферахъ» предложенiя отдать первоначальную школу въ руки духовенства. Въ этихъ статьяхъ онъ, между прочимъ, съ сочувствiемъ отозвался о мѣрахъ, принятыхъ французскимъ правительствомъ противъ клерикализма, о совершившемся тамъ освобожденiи школы изъ рукъ римско-католическихъ патрiарховъ. Этого было достаточно, чтобы вызвать ретроградная свора нашихъ публицистовъ, съ г. Катковымъ во главѣ, выброшенная на барона Корфа, отнимая отъ него всѣ многотрудныя заслуги, какъ педагога, обвиняя его въ невѣжествѣ, тушуиши («Новое Время») и даже въ политической неблагонадежности, именно: въ желанiи отклонить отъ церкви, отъ православнаго учащагося молодежи. Результатомъ этой травли явилось рѣшенiе этого же большинства влѣятельныхъ гласныхъ, совмѣстно съ г. Чичеринымъ, отклонить кандидатуру барона Корфа. Вотъ что читаемъ мы въ «Русскихъ Ведомостяхъ»:

— Въ воскресенье, 17 октября, значительное число гласныхъ московской думы имѣли у г. городского головы предварительное совѣщанiе по поводу предстоящихъ вчера выборовъ въ думѣ. Въ результатъ этого совѣщанiя баронъ Н. А. Корфъ получилъ вчера отъ городского головы В. Н. Чичерина слѣдующее письмо:

Милостивый Государь,

Николай Александровичъ.

Собранiе гласныхъ, бывшее у меня вчера, признало нежелательнымъ выставленiе кандидатуры, имѣющей такую возбуждающую недоумѣнiя окраску, какую получила ваша въ настоящее время; но съ другой стороны, вполнѣ цѣня ваши заслуги по дѣлу народнаго образованiя и не желая подвергнуть васъ шансамъ благотворности, оно поручило мнѣ просить васъ сдать свою кандидатуру, въ виду того разлада, который она вноситъ въ московское городское общество.

Исполняя это поручене, не могу не выразить вамъ своего искренняго сожалѣнiя по поводу оборота, который приняло это дѣло.

Прошу васъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть увѣреннымъ въ глубочайшемъ моемъ уваженiи и преданности.

Вашъ покорный слуга В. Чичеринъ.

18-го октября 1882 года

— Баронъ Н. А. послалъ Б. Н. Чичерину слѣдующий отвѣтъ: Милостивый государь.

Барисъ Николаевичъ.

Вамъ извѣстно, что занятый дѣломъ на югѣ Россiи, я былъ крайне изумленъ газетными извѣстiями о томъ, что въ Москвѣ ставится мнѣ кандидатура на должностъ члена городской управы для руководствѣ московскимъ городскимъ училищамъ. Едва мое имя появилось въ газетахъ, послѣдилось на него инсинуаци и клевета въ печати, въ печати же встрѣчались опроверженiя. Узнавъ о томъ, что я предложенъ московскою думою первымъ кандидатомъ, 36 гласнымъ, я считалъ себя не въ правѣ уклониться отъ почетной повинности, которую мнѣ предлагаю относительное большинство москвитскихъ гласныхъ. Указанiе на меня этимъ большинствомъ усилило клевету въ печати, въ отвѣтъ на которую я считалъ себя обязаннымъ молчать, такъ какъ всякое искреннее слово мое могло бы быть истолковано, какъ исчастье злой, и полагаю, что пятнадцатилѣтняя деятельность моя въ школѣ и печати и многочисленныя книги, мною написанныя, представляють, въ совокупности, настолько определенное знамя, которое само говоритъ за себя. На этомъ знамени начертана для всѣхъ, меня знающихъ, любовь къ народной школѣ, построенной на религионо-нравственныхъ началахъ, воспитывающей и развивающей и внушей себѣ союза и содѣйствiя не въ какой-либо политической партiи; но во всѣхъ, тѣло преданныхъ дѣлу народнаго образованiя и основывающихъ его на нравственности и религи. Мнѣ извѣстно было, что мера у васъ состояло многочисленное совѣщанiе отъ гласныхъ. Видя теперь изъ вышего почетнаго письма отъ 18 октября, что мое имя «вносится разладъ въ московское городское общество» и что «собранiе гласныхъ», следовательно большинство его, «вполнѣ цѣня заслуги мои по дѣлу народнаго образованiя», не желаетъ болѣе моей кандидатуры, я считаю себя обязаннымъ поступить теперь, какъ и поступилъ въ началѣ: какъ три недѣли тому назадъ я, не щадя ни матерiальныхъ, ни нравственныхъ жертвъ, бросилъ все для того, чтобы исполнить волю большинства и явиться его кандидатомъ, такъ и теперь я беру свою кандидатуру назадъ, покоряясь голосу большинства, не желая собою вносить разн.

Позвольте мнѣ выразить, какъ вамъ, такъ и гг. гласнымъ, мнѣ доверѣвающимъ и тѣмъ изъ гг. гласныхъ, которые полагають, что расхотѣли со мною въ принципамъ, сердечную благодарность за ихъ вниманiе ко мнѣ. Это внимательное отношенiе гласныхъ города Москвы къ человѣку, отдавшему свою жизнь на посланное служенiе дѣлу образованiя народа и воспитанiя его въ духѣ религи и нравственности, служить мнѣ лучшимъ порукомъ того, что Москва сумеетъ вручить свое дѣтище, народную школу, въ руки достойна, чему я буду сердечно радоваться и чего я отъ глубины души желаю. Съ своей же стороны я не перестану, пока живъ, вѣтровать въ единственнiй политическiй идеалъ мой для Россiи нашего времени: единене всѣхъ силъ, сословныхъ, общественныхъ и правительственныхъ на пользу самаго широкаго распространенiя въ Руси религионо-нравственно развивающей школы.

Прошу васъ, милостивый государь, вѣрить въ глубокое уваженiе и искреннюю преданность вашего покорнаго слуги.

Бар. Н. А. Корфъ,

почетный членъ московскаго университета.

18-го октября 1882 года.

Москва.

«Въ засѣданiи московской думы 19 октября гласныхъ и публики собралось необычайно. большое количество. Гласныхъ, при открытiи засѣданiя насчитывалось болѣе 100; мѣсто около этого не хватало и избирателямъ изъ нихъ пришлось сѣсть у загорода, отдавшаго публику отъ залы засѣданiя; а публика даже и стоя не могла помѣститься

въ отвѣдномъ для нея угодкѣ. Все были заинтересованы судьбой кандидатуры барона Корфа. На баллотировочной сѣмьѣ стояли только три имени съ именами гг. Мостовскаго, Лебедева и де-Витты; ащика барона Корфа не было, и это означало, что кандидатъ отказался отъ баллотировки. Дѣйствительно, въ концѣ засѣданья, въ 10 час. вечера, по окончаніи духа докладовъ, городской голова обратился къ собранію съ тавою, приблизительно, рѣчью:

«Намъ предстоитъ баллотировать кандидатъ на должности члена учимаго совѣта и городской депутата. На первую должность намъ остается три кандидата и я долженъ объяснить, почему снята кандидатура барона Корфа. Вамъ известно, что когда рѣчь идетъ о какихъ-либо кандидатурахъ, то гласные собираются въ предварительныя совѣщанія для сужденія о кандидатурахъ. Такъ было при выборахъ городского головы и т. д.; такъ оно было и теперь. Я стараюсь въ теченіе лѣта набрать побольше кандидатовъ; одни изъ нихъ завалию о себѣ сами, другиѣ приглашаю я; въ томъ числѣ былъ и баронъ Корфъ, изъ числа всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ получившій наибольшее количество голосовъ на нашей частной совѣщаніи. Но уже и въ этомъ совѣщаніи возникли посторонніе вопросы по поводу кандидатуры барона Корфа и гласные просили меня устроить новое собраніе, что я и сдѣлалъ. Между первымъ и вторымъ совѣщаніемъ прошло довольно много времени (это случалось по моимъ семейнымъ обстоятельствамъ) и вопросъ успѣлъ сильно обостриться. Когда я ставилъ кандидатуру барона Корфа, я имѣлъ въ виду опытнаго педагога, могущаго быть полезнымъ, но затѣмъ эта кандидатура получила, такъ сказать, политическій характеръ. Въ печати началось полемика, имя барона Корфа сдѣлалось знаменемъ... Тутъ уже во многомъ былъ при чемъ и всѣ обмѣны его въ антипатіозности и т. д. неосновательны, но оны и самъ отчасти испортилъ дѣло, помѣшавши въ «Голосѣ» статьи, благодаря которымъ его кандидатура получила шовъ отъинокъ. Тогда многіе гласные отпали отъ барона Корфа, въ кандидатуру являясь одностороннею; началась борьба и возникъ вопросъ: желательна ли подобная кандидатура? Большинство гласныхъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи, высказалось за нежелательность ея, и не смотря на мое соутствие въ усудамъ и талантамъ барона Корфа, имени его сильно упали. Гласные попросили меня войти съ нимъ въ сношенія и просить взять свою кандидатуру назадъ. Это было сдѣлано въ примирительныхъ видахъ: заявлено это, чтобы не было иныхъ толкованій. Я написалъ въ такомъ смыслѣ письмо къ барону и оны, принявъ рѣшеніе гласныхъ за рѣшеніе большинства, согласился взять кандидатуру назадъ, подъ условіемъ, что мое письмо къ нему и его ко мнѣ будутъ напечатаны. Я ничею не имѣлъ противъ опубликованія моего письма, хотя бы и частнаго, а письмо барона Корфа, если вамъ угодно, будетъ сейчасъ прочтено».

— Просимъ, просимъ! послышались голоса.

Секретарь прочелъ письмо Гласный Марконецъ попросилъ слова и высказалъ глубокое сожалѣніе, что дума терять въ числѣ кандидатовъ человека, глубоко преданнаго дѣлу, реализнаго и извѣстнаго литературнымъ трудами. Почему же мы теряемъ барона Корфа? спрашивалъ г. Марконецъ и отвѣчалъ:

— Безобразное отношеніе къ нему печати и узкое, жалкое доктраперство, которое увидало въ баронѣ Карфѣ...

Г. Марконецъ быль остановленъ городскимъ головою.

— Пользуйте, оказалъ городской голова, въ собраніи есть много гласныхъ, не соутствующихъ барону Корфу...

— Я не буду касаться личности! возразилъ г. Марконецъ.

— Все равно, продолжалъ г. Чичеринъ, вообще вамъ нельзя обсуждать кандидатуры публично. Это повелеть въ прекрѣпаніямъ.

Въ собраніи послышались возгласы: «вѣрно, вѣрно» и гласные стали подниматься съ мѣста. Г. Муромцевъ попросилъ слова. Предсѣдатель остановилъ уходящихъ.

— Не угодно ли вамъ съѣсть! попросилъ оны. Еще разъ повторю:

препій въ данномъ направленіи могутъ повести къ неприяностямъ. Угодно ли вамъ съѣсть вопросъ поочереднымъ.

— Да, да! послышались голоса и гласные снова подыали шумъ стулаими и ногами, такъ что дальнѣйшія просьбы г. Муромцева о «съѣсть» затерялись въ этомъ шумѣ.

Засимъ собраніе приступило къ баллотировкѣ остальными кандидатами на должность члена учимаго совѣта, при чемъ г. Лебедевъ получилъ 80 баллъ и 39 черныхъ, г. де-Витте 36 баллъ и 83 черныхъ, г. Мостовскій 27 баллъ и 92 черныхъ.

С.-Петербургъ. Въ с.-петербургской духовной академіи обнаружена растрата денежныхъ суммъ (до 20,000 руб.), принадлежавшихъ эмеритурному канцляту служащихъ въ этой академіи. Канцляръ этотъ, по словамъ «Н.», главный образецъ, образовался изъ отчисленія части доходовъ отъ журнала «Церковный Вѣстникъ», издаемаго при академіи корпорациею ея преподавателей. Виновникъ растраты, по словамъ, уже обнаруженъ.

— «Нов. Евр.» передаетъ, что по случаю оставленія профессоромъ Тагаинымъ каюеры уголовного права въ с.-петербургскомъ университетѣ, многочисленные слушатели и почтатели профессора предполагаютъ чествованіе его профессорскую деятельность торжественнымъ обѣдомъ.

— Херсонское зѣство прислало шесть женщинъ—студентокъ на женские врачебные курсы: газеты передаютъ, что всѣхъ женщинъ поступило 132, и большая часть изъ подавшихъ прошенія окончила на высшихъ женскихъ курсахъ—казанскихъ, харьковскихъ, бѣстужевскихъ и др. Военный министръ разрѣшилъ началу курсовъ принять только десять, потому что для выбора, въ пятницу, 15-го октября, осталась конференція изъ профессоромъ, которая, по раскритику предстательныхъ при просьбахъ документовъ, нашла, что всѣ просклетившія больше чѣмъ удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ, потому и затруднился выборомъ, предоставилъ себѣ право просить г. военного министра о принятіи всѣхъ означенныхъ студентокъ на врачебные курсы.

По словамъ «Совр. Изв.», В. А. Морозова, кромѣ 150 тысячъ, о которыхъ у насъ было сообщено, пожертвовала на дѣла 100 тысячъ на высше женские курсы въ Москвѣ.

— «Русскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Петербурга, что отчетное отдѣленіе управленія государственнаго банка, какъ самостоятельное учрежденіе, будетъ упразднено и всѣ дѣла передачи будутъ въ непроходительномъ времени въ государственнй контроль. По этому случаю штатъ служащихъ государственнаго контроля будетъ увеличенъ, а равно и размѣръ содержанія служащихъ.

— По словамъ «Новаго Времени» съ 1883 г. предложено окончательно ввести въ дѣтстве новые штаты казенныхъ назавъ. Высочайше утверждены еще 3-го мая 1878 года, но до снхъ поръ не имѣние практическаго осуществленія.

— «Гражданинъ» передаетъ, что въ Петербургѣ ходитъ упорные слухи объ оставленіи графомъ Воронцовымъ-Данковскимъ должности министра двора и о замѣнѣ его генераломъ Рихтеромъ.

Казань. Корреспондентъ «Кавказскаго Листка» изъ за Ками пишетъ, что не такъ давно знамената корабельнаго рода бывшій «Святыхъ ключей» достался генералу Крыжановскому, для чего рощу эту въ корабельной уфимско-оренбургскаго управленія государственныхъ имуществъ передалъ въ третейаряданія, малодоходнаго рода. Хотя слубожное кучество предлагало за нее нѣсколько сотъ тысячъ, но роща осталась за Крыжановскимъ въ числѣ другиѣхъ казенныхъ участковъ, рожденных чиновникамъ. Появився, новоявленый воянй владѣлецъ со своимъ дешевымъ приобретеніемъ,—понастроилъ было дворцовъ среди тушинъ непроходной, да видать, что дѣло что-то не клеится, махнулъ рукой, затаръ много, и продалъ рощу другому владѣльцу. Дѣло пошло на ладъ. Рощу рубить, сжигать, сплавляють до Камъ въ Вогу, киять работу, смываются со всѣхъ сторонъ владѣльцу деньги, глынутъ плоты, «внзъ съ маташекъ, по Вогу», а роща, понятю, уменьшается и въ свѣзъ съ общаго двобоистроеніемъ способуетъ большому обмѣянію Ками.

Казань. Съ начала года, въ Казани, какъ сообщаютъ «Каванскій Листокъ», будетъ выходить еженедѣльный журналъ «Волжскій Вѣст-

никъ), под редакціей профессора Загоскина и при участіи лучшихъ литературныхъ силъ, какия только являлись въ Казани. Некоторые сотрудники будущаго изданія уже заслужили почетную репутацію на поприщѣ литературы и дѣтельности вообще; въ числѣ ихъ значатся г. Агафоновъ, издававшій въ 1872—1873 годахъ въ Казани «Камско-Волжскую Газету», память о которой, несмотря на короткое ея существованіе, и до сихъ поръ сохраняется во всемъ Поволжьи.

Москва. По свидѣніямъ «Совр. Изв.», общество вспомоществованія студентамъ московскаго университета прекратило свою дѣятельность по недостатку средствъ.

Полтава. 9 октября, часовъ въ 10 вечера, на окраинѣ города полиція открыла сборище около двухсотъ человекъ, которые при ея появленіи начали разбѣгаться черезъ двери и окна; некоторые оставили даже верхнее платье. Несколько десятковъ человекъ были полиціей переписаны. Какова была цѣль этого сборища—еще неизвестно.

Скопникъ. Скопникскій банкъ, какъ телеграфировать «Голосу» объявляетъ несостоятельнымъ. Прислужившимъ почетными званіями представителямъ кредиторовъ: прислужившій поибранный казанскаго судебнаго округа г. Яценко и прислуживше повременіе московскаго судебнаго округа, гг. Поназавинъ и Клямовъ. До настоящаго времени выплачено, по къ 13,500,000 р. баланса банка значится: больше 7,000,000 р. должникъ Рыжиковъ и больше 2,000,000 р. протестовавшихъ векселей.

Иностранныя извѣстія.

По возвращеніи сербскаго короля изъ Болгаріи, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ княземъ Александромъ, въ столицѣ Сербіи на его живнѣ произведено было покушеніе. Когда по прибытіи въ Вѣнградъ король Милана съ королевой входилъ въ церковь, въ толпѣ выдвинулась впередъ какая то дама; подошла затѣмъ къ церковной двери, она напела на короля револьверъ и выстрѣлила на расцвѣтшіе духъ шаровъ. Въ первый разъ револьверъ далъ осечку, отъ второго выстрѣла пуля пролетѣла мимо, благодаря тому, что король отклонилъ голову. Одинъ изъ адъютантовъ короля схватилъ преступницу. Королева Наташа, услышавъ выстрѣлъ, отъ ужаса лишилась чувствъ и была перенесена по дворцу; король посѣдовалъ за нею, но затѣмъ вскорѣ возвратился на «благодѣтельный» мѣтебель. Послѣ ареста, на допросѣ обнаружилось, что стрѣльщица—идола казеннаго полковника Елена Марковичъ. Она утверждаетъ, что стрѣляла въ короля изъ побужденій личной мести за своего покойнаго мужа. Въ настоящее время еще не выяснилось, имѣетъ ли это преступленіе личный характеръ или же находится въ связи съ революціоннымъ движеньемъ. Сербское правительство подозрѣваетъ, что покушеніе совершено не безъ участія сербскихъ социалистовъ, вслѣдствіе чего были арестованы редакторъ болгарскаго газеты съ социалдемократическимъ отбѣгомъ «Ворба» и иѣкторыя другія лица.

«Голосъ» сообщаетъ слѣдующія подробности, замѣшаннаго въ сербскихъ и австрійскихъ газетѣ о виновницѣ покушенія на жизнь короля Милана: «Елена Марковичъ—родная сестра вѣзнаго дѣятеля, австрійскаго серба Михаила Политъ-Дсаневича, депутата венгерскаго сейма. Она всегда была за женщину весьма образованною; воспитывалась въ одномъ изъ наиболѣе вѣзнахъ сербскихъ домовъ въ Австро-Венгрію. Мужъ ея, Ефремъ Марковичъ, былъ въ 1870 г. капитаномъ генеральнаго штаба и пользовался репутаціей талантливаго и трудолюбиваго офицера, когда къ нему, въ Вѣнградъ, пріѣхалъ изъ Швейцаріи его братъ, вѣзнаый въ сербской литературѣ Свеногаръ Марковичъ. Подъ вліяніемъ свѣтовъ брата, мужъ Елены Марковичъ подалъ въ отставку и сдѣлался отоманымъ торговцемъ drogъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Когда въ 1873 г., военный министръ Блавацкаго отравился, вслѣдствіе найденныхъ у него княземъ Миланомъ писемъ, указывавшихъ на него, какъ на главнаго виновника заговора противъ князя, Марковичъ былъ запереврѣнъ въ таинныхъ своихъ силъ съ Блавацкимъ. Впрочемъ, у него не шлакъ въ то время никакихъ доказательствъ участія въ этомъ дѣлѣ, и онъ остался на свободѣ. Блавацкаго пріемилась стремленіе сдѣлаться княземъ Сербіи, при помощи приверженцевъ князя Карагеоргиевичъ! Въ февралѣ 1875 года, умеръ Свеногаръ Марковичъ, пользовавшійся большими симпатіями своего роднаго города Ягодина. Всегда затѣмъ Ефремъ Марковичъ былъ выбранъ депутатомъ отъ Ягодина въ народное собраніе. Въ это время онъ пользовался еще репутаціею «добраго серба», но послѣ

того какъ онъ ставъ открыто на сторону консерваторовъ, отъ него многие отступили и онъ считался уже приверженцемъ Карагеоргиевичъ. Во время войнъ съ Турціею, Ефремъ Марковичъ былъ назначенъ въ южную армию, гдѣ черезъ короткое время получилъ званіе подполковника. Когда въ 1877 г., послѣ паденія Плевны, Сербія во второй разъ объявила войну Турціи, Марковичъ былъ назначенъ уже командиромъ отряда войскъ, оперировавшаго на восточной границѣ Сербіи. Марковичъ отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и званіемъ своимъ отрядомъ Паротъ. Почти въ это же время въ Гружѣ, вспыхнулъ бунтъ. Это бунтъ, вѣзнаый подлѣ названіемъ «Топольскаго дѣла», ознаменованъ созданіемъ консервативной партіи, во главѣ которой въ то время стоялъ бывшій министръ и адвокатъ Чумичъ, который, въ союбствѣ съ многими выдающимися людьми своей партіи, желалъ освободить Сербію отъ Источа, и, быть можетъ, отъ князя Милана. Въ числѣ запереврѣнныхъ по топольскому дѣлу лицъ находились и Марковичъ, который и былъ пригнанъ въ Вѣнградъ съ театромъ военныхъ дѣяній. Тотчасъ по прибытіи въ Вѣнградъ, онъ былъ арестованъ и отосланъ въ Тополу, гдѣ были собраны всѣ арестованные бунтовщики. Изъ арестованныхъ членовъ консервативной партіи судомъ были приговорены: Чумичъ—къ 2-хъ-лѣтнему тюремному заключенію; Коларачъ—къ аресту на 1 годъ, и подполк. Марковичъ—къ расстрѣлянью...

Жена Марковича, любившая своего мужа до безумія, уже и тогда проявила признаки странной неадекватности къ князю. По совету друзей, братъ увезъ ее къ себѣ, въ Австрію, гдѣ она и проживала нѣкоторое время...

— Дубницкая конференція, какъ сообщаютъ изъ Лондона въ газету «Темпъ» служатъ предметомъ всеобщаго вниманія. Задача которую стараются теперь рѣшить ирландскіе вожди, это—найти средство сохранны популярности и политическое руководеніе массами теперь, когда фермеры заявляютъ, что они довольны аграрнымъ закономъ, и когда аграрная агитація оканчивается.... Парламентскія предстанія конференціи проекта юной политической и общественной агитація. Новая лига, подлѣ названіемъ «національній», должна быть предсѣдатель свои дѣла конституціонными средствами. Первая статья проекта требуетъ установленія «самоуправленія» съ ирландскимъ парламентомъ и съ отнюдь вице-королевской властью. Затѣмъ слѣдуютъ четыре другія реформы, къ которымъ могъ бы присоединиться и самъ Глазгоу: увеличеніе числа политическихъ и муниципальныхъ избирателей; расширеніе аграрнаго закона, дабы вмѣ могли воспользоваться также сельскіе рабочіе, и въпервое, такимъ образомъ, система крестьянъ-собственниковъ; учрежденіе провинціальныхъ комитетовъ, которые бы дѣлались въ мѣстную администрацію, въ полнѣтскую организацію, въ народное образованіе, въ устройство тюремъ и въ публичные работы, и наконецъ, развитіе національной промышленности.

На происходившемъ недавно въ Дублинѣ засѣданіи національнаго конгресса присутствовало 700 делегатовъ. Конгрессъ принялъ предложеніе, имѣющее цѣлю образованіе правдской національ лиги на началъ вышесказанной программы. Въ своей рѣчи Парнелль доказывалъ невозможность добиться особыхъ законовъ для Ирландіи, пока не будетъ утвержденъ ирландскій парламентъ. Онъ надѣется, что даже при настоящихъ обстоятельствахъ удастся внести партію парламентаріе въ парламентъ до 65 или 70 членовъ. Но чтобы имѣть парламентство, обещающее для Ирландіи «самоуправленіе», нужно расплатиться на крайней мѣрѣ отъ 80 до 90 голосами, а такой результатъ можетъ быть достигнутъ лишь путемъ расширеннаго способа подачи голосовъ. Давать сказать, что не желая породить раздоръ въ конгрессѣ, онъ будетъ работать совместно съ Парнеллемъ.

— Избирательное движеніе въ Италіи по словамъ французскихъ газетъ продолжается съ усиливающеюся дѣятельностью по мѣрѣ того, какъ приближается день выборовъ. Среди католической партіи замѣтно сильное колебаніе по поводу положенія, какое должна занимать эта партія. Въ началѣ избирательной кампаніи, можно было думать, что ультрамонтанамъ примутъ дѣтельное участіе въ выборахъ, выставятъ своихъ кандидатовъ и будутъ дружно подовать свои голоса. Но едва были отданы инструкціи разнымъ комитетамъ партіи, какъ обнаружилось несогласіе. Самые видные вожди, имѣющие непосредственныя сношенія съ Ватиканомъ, заявляя, что папа, по зрѣлымъ обсужденіямъ доводивъ за и противъ, приглашаетъ католиковъ къ воздержанію отъ выборовъ. Иные итальянскіе католическіе газеты утверждаютъ, что

это сделано по ошибке, и что римский первоначальник не может не одобрить того, что, по словам этой газет, епископы выжили в обязанность своим прихожанам. Однакож, постоянный член комиссий комитета, заплелет, что хотя в последнее время и были употреблены усилия вывести истинных католиков из их сдержанного положения, но что долге повелевать довести до сведения всех комитетов, что ничего не изменилось в положении римского первоначальника по отношению къ итальянскому правительству, и наша воспрещать католикам принимать участие въ выборах.

— По словам «Journal de Paris» французское правительство раскрасило всѣх пяти большой революционной организации распространеной по всей Франціи въ видѣ окружных союзов, которыми руководилъ центральный комитетъ асфальции въ Женевѣ. Произведены значительные аресты, между прочимъ арестованы секретари редакціи газеты «Sjoepen» Крисъ Произведенный у него дошовый обыскъ привелъ къ находкѣ компрометирующихъ бумагъ относящихся до волненій въ Монсе-ле-Минь. Въ парижскомъ предмѣстьи Сент-Антуанъ господствуютъ большое броженіе... Между тѣмъ въ Бретани продолжаются реалістскія демонстраціи съ криками: «да здравствуетъ король! да здравствуетъ королева!» Генералъ Шарретъ и другіе вожаки легитимистовъ повсюду распространяютъ слухи о скоромъ прибытіи «короля».

— Наводненіе въ Сѣверной Италиі, особенно въ виллояхъ По, не только не прекращается, но даже принимаетъ все болѣе и по истинѣ ужасающіе размѣры. Больше всего страдаютъ по ородна густонаселенная провинція Ровато, въ Венеціанской области. Не говоря уже о самомъ Ровато, который изъ дѣтскаго города превратился въ безобразную груду развалинъ, болѣе падаетъ съелъ и деревенъ буквально ипотонены, такъ какъ въ воды торчатъ одні только крыши да дымоны трубы. Около 45.000, по другимъ свѣдѣніямъ, еще болѣе трудящихся населеніи остались безъ крова и бивающаго подъ открытымъ небомъ. Скотъ составляющій главный источникъ ихъ благосостоянія, погибаетъ либо въ водахъ, либо отъ голода. А тѣмъ временемъ дожди не прекращаются, вслѣдствіе чего уровень воды въ По и Эччъ повышается все болѣе и болѣе. На По множество мостовъ снесено и опасаются какъ бы подъ валомъ постоянно прибавляющей воды не рухнула платина. Тогда все Позеване, т. е. всю дельту По, гдѣ, какъ въ Голландіи, уровень рѣкъ, протекающихъ среди колоссальныхъ платинъ, значительно выше уровня земли, ожидаетъ страшная участь. Въ недалекомъ разстояніи отъ Мантуи, которая на дѣйствіе разрушена, снесено водою колоссальное сооруженіе—вздукъ у Воргоретте. Венецці угрожаетъ опасность. Влѣкъ Капа-ди-Марина, По прорвала платину и разлилась на болѣе обширныхъ пространствахъ. Некоторые города и селенія, въ томъ числѣ и Ровато, отрывая отъ всякаго сообщенія, или принимая сообщеніе съ ними сопряжено съ большими опасностями и производятъ только повторами, которыя, какъ и другія войска, обнаруживаютъ много мужества и самоотверженія. Всѣ мѣстности, похваченныя все наводненіемъ, представляють тоже печальную картину Тысячи мучаннъ, женщинъ и дѣтей, которымъ удалось спастись только гоную жандъ, помпожають въ казармахъ, школахъ и сараяхъ, и несмотря на оказываемыя имъ пособія, терпятъ страшную нужду.

— Изъ Лондона сообщаютъ, что профессоръ Пальмеръ и лейтенантъ Джиддъ въ Черингтонъ, посланные англичанами въ Аранію для закупки передовыхъ, убиты неизвестными людьми. Для розыска убійцъ высланъ развѣдочный отрядъ. По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что Пальмеръ, Джиддъ и Черингтонъ были приведены убійцами на край пропасти по приказанію губернатора Нава, причемъ имъ было предложено на выборъ: или прыгнуть въ пропасть, или быть застрѣленными. Пальмеръ рѣшился прыгнуть, а сотоварищи его были застрѣлены.

Театральныя впечатлѣнія.

Томскій бенефисный сезонъ въ самомъ разгарѣ. Бенефисъ г. Бельскаго, состоявшій 11 ноября, уже третій по счету О первыхъ двухъ—г-жи Никольской и дирижера г. Малласта—мы не станемъ говорить, какъ имѣющихъ интересъ исключительно для самихъ бенефисантовъ: они получили свои сборы—и благо имъ. Для публики же оба спектакля имѣють столько же значенія, сколько прошлгодній бенефисъ: они не могли дать ей ровно ничего ни со стороны развитія вкуса, ни со стороны развитія добрыхъ общественныхъ

инстинктовъ. Тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые интересуются драмой Фелована («Безъ вины виновата»), поставленной г. Никольской), какъ произведеніемъ провинціального автора, отымають въ казанскомъ сборникѣ «Первый шагъ», или въ театральномъ обзорникѣ «Томскихъ Вѣдомостей», гдѣ онъ найдеть содержаніе и совершенно правильную оценку драмы съ художественной стороны. Что касается «Вороны дѣтей» (поставленной г. Малласта), то мы и этого не можемъ сдѣлать, ибо душалъ и единственная оценка этой художно раздирательной чепухи состоитъ въ словѣ публичъ—поскорѣ забыть ее.

Не то бенефисъ г. Бельскаго. Г. Бельскій взялъ пьесу литературную, интересъ которой расчитанъ не на заучиваніе интриги, невозможнотрагическія положенія и козуланы чувства, но на извѣстную правду въ общемъ ходѣ дѣйствій, на близость идеи, положеній въ ихъ основаніе, сердцу каждаго живаго человека. Правда, Александръ Ив. Пальмъ, въ какъ драматурги, ни какъ романисты не представляеть собою ничего выдающаго; но при вопиющей бѣдности русскаго оригинальнаго театра, онъ долженъ, все-таки, считаться въ числѣ авторовъ, произведенія которыхъ желательнѣе видѣть на сценѣ, ради тѣхъ чертъ, которыя только что указаны нами выше.

Г. Бельскій выбралъ для своего бенефиса «Годичъ избирателей». Данный въ разгаръ городскихъ выборовъ, эта пяти-актная комедія прибрѣтаея для точней особую значимость. Какъ извѣстно, главное содержаніе пьесы составляетъ закулисная сторона выборовъ въ городскіе головы въ одномъ изъ немалыхъ нашихъ провинціальныхъ городовъ. Заправителемъ этихъ выборовъ является довольно сложная калка людей, преслѣдуемыхъ каждый своимъ личнымъ цѣлю. Еленъ Потоловъ Брохачевъ, богатой куцеской вдовы, нужно спустить голову за выгодную цѣну обшавшій домъ и купитъ у него за безцѣнокъ часть городского сада съ тѣмъ, чтобы, загороживъ входъ въ оную, залупотировать въ своемъ полку единственное въ городѣ общественное гулянье. Яковъ Филипповичъ Топтыгинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы на его козенничью заводъ не очень-то хозяйничало городское управленіе по части санитарной. У Якова Филипповича есть свои благоріятелья, не менѣе его заинтересованные въ томъ, чтобы городской голова былъ покладистъ. «Къ приряду, Евимъ Митрофанъ, али хоть возмѣжъ, Садоръ Минасчъ—народъ-то болѣе хороший, капитальный народъ!» говоритъ онъ (дѣйствіе 3, явлен. 5); этотъ «болѣе хороший народъ»—мясникъ и желатѣль-бы возвышеніемъ таксы на мясо. Горашій Марковичъ Файнъ, сынъ еврей-концессіонера, тоже «имѣеть казательство» до городского управленія по части отчужденія городскихъ и частныхъ земель подъ полатню желѣзной дороги, и т. д. и т. д.

Всѣмъ этимъ господамъ прежній городской голова мѣшалъ своимъ безпріятельствіемъ и самостоятельностью и они его славляли.

Теперь дѣло идетъ о выборѣ новаго головы и калка ищетъ подходящаго кандидата. Камерономъ ей служатъ два личины, намъ болѣе выложенныя, наиболее патрившія въ обдѣлываніи темныхъ дѣлъ и дѣльщикъ съ сохраненіемъ видимаго благоріятелья и благобія: Помей Платовичъ Пинатьевъ, крупный чиновникъ въ отставкѣ, пресѣдатель правленія банка, и Людмила Михайловна Подольская, развѣдшаяся съ мужемъ генералша, мѣстная красавица и предметъ иснаній всѣхъ мѣстныхъ доведовѣвъ высокаго помета. Людмила Михайловна любитъ (насколько грубоубиственна женщина и конетка можетъ любить) ильего Радена, молодого наследника разорившаго богатства; она была съ нимъ въ связи, вродѣстий порванной; затѣмъ, путемъ общій выйти замужъ за Пинатьева, а можетъ быть и путемъ болѣе реальнымъ, она добываетъ, при его посредствѣ, развода съ мужемъ и теперь мечтаетъ о Радѣевѣ. Но Радѣева залупотить очень трудно. Разоренный и съ трудомъ сдерживающій свое разореніе, онъ летитъ по ильемъ димъ въ свѣтъ запущенному саду, или развѣдывается чѣмъ-то въ родѣ любви съ молодой, прѣстѣной, но чистой и прямой дѣвушкой Анелъ Косаревой. Чтобы выманить Ивана Дмитріча изъ его бѣдоги, Поля-

был безучастней сь начала до конца. Что касается остальных, то будущи очень далеки от мастера, они все таки должны по-нять сущность того коллективного цѣла, которое изображали. Подвижки многорукого чрепа, готового пожать и общественную собственность, и общественные интересы, и каждого честнаго человека, несодастанго сь ними, отбѣвались, подчасъ очень не дурно, явряю бенефицианта. Призваться, мы сь большими опасеніемъ за него и весьма малыми надеждами шли въ театр, помни г. Бѣдскаго въ «Сибирти да не гѣбеть». Но мы очень прилно ошибаеи. Въ общемъ г. Бѣдскій не могъ, конечно, отбѣваться отъ своей безумной манеры выразити живыя свѣдѣнія внутренняго ошущенія не столько словами, сколько какими-то инепотаными выдѣхиваніями на манеръ Самарина (Московскаго); не могъ онъ отбѣваться и отъ невожирнаго воздаганія паче, ни отъ иного рода утѣривки; но, вопривыхъ, всѣ эти недостатки гораздо менѣе забѣны въ роли Радева, ибо его самого не трудно представить сѣбѣ нѣсколькю ломающаею, фатоватимъ субъектомъ; во вторыхъ, г. Бѣдскій въ своей бенефисѣ вообще допускалъ гораздо менѣе шаржа, чѣмъ въ пьесѣ Орстронскаго; наконецъ, второй и третій акты онъ настолько отбѣвался со стороны ядра, что провозглашалъ приятное впечатлѣніе и за многи сцены заслуживаетъ полной похвалы: сцену сь женой, добивающейя отъ него протѣны письма, они провели хотя и не совсѣмъ вѣрно автору, но живо и мило, а въ сценѣ обѣяненій сь Шнырвоымъ и Топтичаниномъ отъ положительнаго Хориста. Глядя на него, вы видите передъ собою одну изъ тѣхъ «среднихъ» личностей, которыхъ даровые хлѣба и гуманное воспитаніе не приучили къ подлости, но не приучили и къ борбѣ за свои добрыя инстинкты. Въ пѣрѣ г. Бѣдскаго Радева нѣсколькю фатовать, нѣсколькю «зауряденъ»; онъ не есть человекъ сильнаго ума, ни человекъ сильной воли; онъ настолько инертен, что поданы предложенія подыхъ воротитъ для него неважннмъ, и настолько слабъ, что когда на него обрушивается злоба этихъ воротилъ, которую сдѣловало предвидѣтіе, — она застаетъ его врасплохъ и онъ при первомъ же натискѣ складываетъ оружіе. Какъ бы то ни было, онъ въ то-же время честный человекъ, которому прититъ промажа общественныхъ интересовъ, который былъ бы полезенъ обществу, если бы могъ найтти въ немъ поддержку. Поэтому зритель выноитъ сочувствіе Радеву сперва—когда онъ выполняетъ роль покупателя его чести и интересовъ общества, а потомъ, когда, отъказавшійся отъ своего поста, кидаетъ въ лицо гласнымъ эту укорю: «во вы-то сами, вы! — сь какими цѣлями меня выбрали? Чего отъ меня требовали? — Слышали-ли и хоть одно строгое слово правды и совѣсти! Груши кой нашей была я — и вотъ вы сломили и бросили эту грушу, какъ недоруду!»... Невольно задумаеи надъ этими словами, невольно спроси себя: какъ возможенъ такой оборотъ дѣла? и самъ же себѣ отбѣвши: онъ возможенъ потому, что тѣ отбѣдныя личности, изъ которыхъ складывается общество, смотрятъ на общественный интересъ не какъ на свой собственный, а какъ на какой-то посторонній; если же и понимаютъ его значеніе, то не имѣють мужества постоятъ за него, не смѣють вести борбу за правду. Имъ все кажется, что посидѣвъ всему обществу на шею тяжеловѣсныя тодымыя массы, сами-то они, сажаяеи —каждый въ отбѣдннсти избѣгутъ дальнені! Точнее въ настоящій моментъ, самъ собою напрашивается и дальнѣйшій вопросъ: неужли же и на будущее не постоятъ за собственные, общественные интересы?

пованія въ репертуаръ, навѣрно давно и разумны. Почему, напримеръ, не поставить г. Леончикъ или кто либо изъ Бенедиктовъ «Тяжелыхъ Дѣствъ». Г. Расветій могъ бы взять на себя Тита Титова Брунава, его жуть близннсте бы отбѣтъ г-въ Гривачевина, члѣн Бенедиктова, котораго вѣстоа бытвой бабы, конечно, сыграла бы горластуя и раухозубоватъ; Андрей—бѣе совинья г. Хороневскій; Мудровъ—г. Садонскій или Александровъ; невеста Андрей—жа Балакина; г. Бѣдскій былъ бы, вѣроятно, прекраснмъ Первонимъ. «Тяжелые дѣла», сколько вымъ известно, въ Томскѣ еще не шли. А жуть тѣмъ, члѣмъ представляеть то приключеніе злодѣеи, что сѣбѣ Невирной мочоа будетъ отбѣхотъ хоть одинъ свистаки. Играть всему персонажу черезъ день—на это никакъ-же еще не хватитъ!

Сибирь вообще, а золотопромышленнй ея районъ въ особенности, есть страна быстрой наживы, страна неизомѣрно-скорого роста и паденія отбѣдннхъ состояній. Поэтому здѣсь скупленннныя интересы имѣють болѣе страстное, болѣе рѣзкое выраженіе.—завѣ они сильнѣе стремятся къ полноствію, чѣмъ даже въ Европейской Россіи. По это еще не безпадеиное зло, ноаъ скоро ступаютъ элементы для борбы противъ него; а мы думаемъ, что такіе элементы у насъ есть. Сибирское населеніе есть населеніе сѣбже, полное непочатыхъ силъ, въ которомъ трусость не похвзаетъ ни правотѣмъ лавности, ни правотѣмъ гражданства и въ его средѣ всегда найдутъ личности—можетъ быть меньшинство численнъ, но меньшинство, сильное честностью, преданностью общественнымъ интересамъ, умѣннѣе вести свои общественныя дѣла и неутомимостью въ борбѣ—которыя будутъ высоко держать знамя общественнаго развитія и преданности народнымъ интересамъ.

Такому обществу нечего бытваться за свое общественное управленіе и мы вѣраивъ выйти сь представленія «Господю Изобрѣтателю» сь облегчающимъ вздохомъ; выйти сь тѣмъ, чтобы сейчасъ же продолжать свои труды на пользу выбора въ наши представителы гражданъ, достойныхъ этого почетнаго имени. Ф. Полтавчукъ.

Очерки присковской жизни

Давнымъ-давно, три вѣка тому назадъ, покорилъ Ермакъ Тимофеевичъ обширное царство Сибирское. Мало-по-малу въ Россію стали проникать саухи о безчисленныхъ богатствахъ Сибиріи—и сперва понемногу, а потомъ (въ особенности около половинъ настоящаго столѣтія) и болшими толпами двинулись въ нее охотники до скорой и болѣе или менѣе легкой наживы.

Въ первой половинѣ нашего столѣтія, благодаря сообщенію какого-то ииорода, нашего небольшого самородка въ зобѣ забитаго имъ на одной изъ таежныхъ рѣчекъ глухари, — въ Сибиріи открыли золото. Тогда всѣ кинулись на этотъ благородный металлъ и начался сибирскій «золотая лихорадка», годъ-отъ-года усиливавшаяся и дошедшая около времѣ до грандіозныхъ размѣровъ.

Массы авантюристовъ кинулись въ Алтайскія горы и ихъ отроги, въ непоходимыя и до того дѣствнныя дебри тѣсовъ, покрывавшихъ ихъ, на безчисленныя рѣки, рѣчущи и ключи, змѣвившихъ въ глубокихъ логахъ и ущельяхъ... вообще въ такъ называемую въ Сибиріи «тайгу». Сооружались «споконныя партіи», отправлявшіяся подъ начальствомъ доверенныхъ въ тайгу. Переходили эти партіи сь рѣчки на рѣчку, сь ключа на ключъ, выкапывали по долннамъ—«подпаламъ» — ихъ болѣе или менѣе глубокия ямы («шурфалны» ихъ), отыскивая золотоносныя россыпи и, наконецъ, найдя удовлетворительную, — «запывали» ихъ.

Мерзлы, молаи, часто голодали, а нерѣдко и совершенно погибали эти партіи, но въ рабочихъ рукахъ недостатка не было: прельщаемые сравнительно хорошимъ заработкомъ, а въ особенности крупными «задатками» — мѣшаче, крестьяне, поселенцы — всѣ предлагали свои услуги найматься или въ поиски, или для разработки уже найденныхъ золотыхъ россыпей. Усердно утомная рабочая вниютъ, господа золотопромышленники и ихъ доверенные обирали и обчитывали ихъ при поивѣ и расчѣтѣ, да и причитавшіеся иногда рабочимъ доходу члену не шли имъ въ прокъ: онъ, благодаря годъ-отъ-году развивавшемуся въ промышленной рабочей массѣ пьянству, оставался или на прискѣ, пропитаннымъ тому-же золотопромышленнику, или въ рукавъ сельскихъ цѣловальниковъ, или даже еще на пути къ жидкому мѣсту таежныхъ таежныхъ контрабандистовъ — виноторговцевъ — «спиритовцевъ».

Развратъ къ тайгѣ жидлы мѣста обратилъ въ притоны рабой и безработа. Въ особенности грустную картину представляли эти дѣла оселны, но выходъ рабочаго люда сь присковъ. Мѣстные купцы и кабатчики скупали по дешевой цѣнѣ, или просто вымывивали на вино, выписное вѣлоторыми рабочими золото, наворовавшее на прискѣ, а подчасъ, просто награбленное у товарищѣ. Другіе же, неизмѣнне ни денегъ, ни золота, закладывали и проинали

свои последние пожитки, оставаясь чуть не в том же, чем мать родила. Затем, начинались «наемки». Тогда толпы подневных рабочих отирались к разным добренным, чтобы, опять закабалиться на год, взять какой-нибудь задаток, большую часть которого изъ, обыкновенно, выданы топаром по безобразным ценам. Эти задатки и товары превращались опять-таки в кабели и, таким образом, с осени начинало поголовное, безобразное, «прискакатское» пьянство, пьянство до одурения, чуть не до белой горячки... Наконец, когда все уже было пропито и новых источников для поддержания разгара не оказывалось, — подходило назначенное время и рабочих «сгоняли» в тайгу.

Дал... тажася, печальны были те времена, да не лучше они и теперя.

А между тем никто не замечал, или впрямь сказать, не хотья замечать этого. Господа золоторышасяныни, все больше или меньше денешные тузы, ворочащие сотнями тысячь, а иногда и миллионами — сами отличались своим разнообразным кутежами, безобразиями и гнусностью, превосходящими даже пьянство рабочих.

Кто больше, грубо и дичинье изъ нихх самоуставляло — тому больше позволялось, чуть не на руках носили того... И самодурством своим эти люди гордились, и самодурство прославляло ихх изъ конца вь конец по всему, небольшому-просторному царству сибирскому!..

Да, читатели!... Чьям, чьям только не гордятся люди?... Один гордится своим богатством, другой — самодурством, третий — ваятками и ловкостью сдиранья ихх... да мало-ли можно насчитать примеров человеческой горделивости?... Довольно сказать, что есть люди... понимаете?... такие-же живые люди, как и мы сь вами, которые гордятся тем, что своей жакдой кь наживе заставляют плакать и стоить, хворать и умирать не десятку, не два — а быть может сотни людей, которые ни вь грошь не ставят отнять у бедной семьи последнего, единственного работника — кормильца и пустить эту несчастную, горемычную семью без куска хъяба, и подь-чась без притою, по блудь-силу, издываась и гаунась надь позуагой отъ нишеты матерю, пришедшей кь нимх, как вь люди богатые, попросить Христа-ради для годовыхх ребятенькх или мядный грошь, или, же съдвинный еще собаками, кусочек черствого хъяба!..

Да будеть говорить обь этом... Только вдохнешь, да подивись на наш русский народь.

И вь самомь дьлат: чего, чего онь не вынесь?

(Очерк первый).

Наконец наступило даннымь-днем, почти ильмай гдь, ожидаемое вь тайгь 1-е октября — «Покровь», как его запросто называют. У дверей всьх присвоковых «конторы» стояли большия или меньшя толпы народа («кюанды» вь ожиданьи расчета, т. е., или для получения причитающихся заработанных вь «операцию» денег и паспорта, или-же, вь большиинствь случаев, для получения одного только паспорта сь присвокуленьемь отрывистой фразы управляющего, или конторщика: «остаешся должнъ столько-то», фразы, проускаемой, обыкновенно, рабочими мимо ушей, потому что, вь этотъ день, всь помыслы ихх сосредоточены только на одномь: какь-бы поскорее добраться до первого жилого мьста... сиречь, до первого кабака.

На Вознесенскомь прискь, принадлежавшемь купцу Кулакову 1 октября тоже была расчеть. Вероятно, изъ опасения сдлинкомь ильняного прошения рабочих сь управлениемь, дверь конторы была заперта на ключикъ, а паспорта и додана подавались управляющимь вь растворенное окно, кь которому они подходили только на одну минуту, при каждой новой фамилии выглядывающихь конторщиковь рабочих, чтобы почти изъ-за косяка выкинуть садующее имя.

Стоявшая передь окномь толпа шумела и волновалась, слышались недовольные голоса и даже брань и угрозы, относившися кь присковой администрации.

— Герасимовь Иванъ! — высканькает конторщикь.
— Здрь! — отпаянется вызванный, подходя кь окну.

— Вотъ тебь паспортъ, — обратится кь нему управляющий, — ты остался должнъ двадцать рублей тридцать дьт кофлясь сь пошовной....

— Не сь четью-ли? Повьрь-ка, — перебиваеть Герасимовь. — Работая, работая вьмь годь, не брадъ ничего... а все должнъ!... Вновь вызванные рабоче оттиснали Герасимова.

— Тебь, Васюха, на руки, азь ить? — спрашиваеть одинъ рабочий друтаго.

— Да здрь, вь этой канавинь разь получить кто на руки! Знаю, — да на ноги, все должнъ... — отпаянется сирешанный.

Наконець люди расчетыны, остались только «зимонье». Остальние-же, разбисшися на небольшие партии, отвалили сь приска.

Ели-бы выданыгь на тайгу вь этотъ день сь высоты причьного поаша, есал бы проследить всь тропинки, то изнаювачисья густымь, едва проходимымь льсомь, то перебьающия тонкое болото, то поднимающися на подбобачивающия вершины чуть не отьбисныхх утесовь, то перебьающияся сь берега на берегь галечнойто, сузмешедь рьбунинь, — изъ всьхх ихх, вы увидали-бы группы рабочихх, торопившихь выбраться вь деревню. Шли они болшею частью пьяномь, за исключениемь техх немногихх счастливицх, которые получали «додачу» и успьли нанять случайно захвачившья вь тайгу крестьянь.

Темная, осенняя ночь спустилась на землю. Скрыл тучь нависли почти надь всеми вершинами вьсвокихх кьдровь, связь густыя вьтви которыхь, свиста, пронрвалась рьбьих, огибрайсь вьтерь. На берегу ручья, саженьх вь ста отъ дороги, подь развистой елью, пригнавсь на пологь дья расчетыншихх рабочихх. На небольшомь котрь, порой чуть не задуваемомь вьтвромь, грьдъ жаданый котель сь чашемь и промокшее насвонь рабоче, покуривая свои выкурныя, сь гнутыми чубуками, трубки, сь нетерпениемь ждали минуты, когда законить ихх нехитрый самоварь. Наконець, пошат вьсводахь минуць ожидания, признанная пьня ключами стала выбрассываться изъ котельа. Доставь изъ котельа по куску черствого хъяба, путики привалив сь горячий напиток. Молча глядя на чью-чуть не кипиный чай, пока ихх замьреме чашы не стали отгьрыватьсь, а выпивь по подложоивь чашесь, они уже забьды недавний холодо, забьды пропадавший на нихх связь густую листву ели, дождь, закурнан свьжия трубки и заговорили...

Одинъ изъ нихх былъ еще молодой парень, а другой — мужикъ лтьх тридцати-пяти, смуглый, сь оттакаивающимь лицомь.

— Пяхо будеть тебь, Васюха, — заговорил смуглый, — безь денгь-то вь деревнъ и погулять не на что... Я воть семидцать рублей получалъ, да что вь нихх? — на разь....

— Найдь, на что гулять, Никола Иньскай! — улыбась отьбисньх молодой. — Ить денгь, да самъ — золото....

— Ништо золотишка только принась на случай?

Молодой опять ухмыльнулся.

— Счастливы, да не обьсуживали.

— Не нашли-бы....

Разговорь прекратисья. Спутники задумались и, допивъ молча чай, стали уладываться спать.

Все сильнье и сильнье завывалъ вьтерь, изрьдья напося на пушниковь мелкия, холодный капли дождя, все темнье становилась на небь — и все безызокиль и безызокильь вьрочалась смуглый Никола на своемь неказистомь, жесткомь ложь....

— Васюха, а Васюха, ты слышь? — наконець тихо спросилъ онь.

— А что? еде вьрочалъ языкомь, пробормоталъ тотъ.

— Тебь не холодно?

Отвьтъ засыпающего Василья трудно было расслышать и понять, а Никола еще безызокильь заверочался, прислушиваясь кь ровному, спокойному дыханью вьрью уснувшего сосьда.

— Васюха? — еще тише спросилъ, онь, немного погодя,

Отвьта не посылдовало.

Если-бы в эту минуту почь изъ темной пряталась въ ясную, — то молчаливая луна освѣтила-бы своими вѣжными лучами напушившее, треплющее лице Никиты, тихо встающего на колѣна; а если-бы еще украдкой выглядывая въ это время изъ-за сосѣдняго кедра — онъ увидѣл-бы, какъ Никита опушалъ, подъ сужившей ему изогнутою котомкой, торжъ, какъ онъ бовзано отомылся вонругъ, какъ-бы недоверия скромности темнаго тѣла, намъ онъ присядушался въ тихую, мѣрную всхрапываніе Василія и, уйдѣвшись, что онъ спитъ крѣпко, затѣлалъ дыханіе и однимъ вахомъ раскроялъ голову несчастнаго товарища....

Еще крѣче, еще не пробудивъ уснувшъ Василій, нескрывившій пость богатырскаго и мѣлаго удара Никиты.... Еще бовзавше оскотрѣлся и Никита и торжовлю кинулся къ убитому. Въ ѣсколомъ себуди сорвалъ онъ съ него рубашку, сапоги, шаровары и, тщательнѣ ошупавъ, онъ какъ-то невѣдомо вынулъша ихъ изъ рукъ. Провѣдивъ такой-же тщательнѣ обыскъ и въ котомкѣ Василія, но не найдя ничего и въ ней, онъ тяжело опустился на землю. Минуту спустя, Никита схватилъ опять сапоги, торжовлю оторвалъ верхнюю часть каблука у одного изъ нихъ и, въ озаващелся тамъ пустою, ошупавъ небольшой узелокъ, всѣмъ своимъ вовсе несоотвѣтствующій употребленію на него грязной тряпичкѣ. Общедно вздохнувъ, Никита еще скорѣе продвѣнулъ эту операцию навъ другими сапогомъ—и нашелъ другой такой-же узелокъ. Никита всталъ на ноги, спрыгалъ находу въ свою пестраную шапанку и, недождавшъ разсѣла, отправился прямо тайгой на другую, вѣдаемо прогатавшую дорогу.

А мертвый Василій остался въ добычу медвѣдямъ и воронамъ. Некому было, кромѣ нихъ, позаботиться еще о несчастившемъ трупѣ молодого парня, вѣдомо было оплакать его преждевременную смерть, — только, раскисавшая втрѣмъ, вѣтви коническихъ елей, да важно кончавшіяся кудрявыми вершинами кедровъ, какъ-бы удалялись тому, что несчастнаго жажла людей къ легкой навѣствъ заставляеть ихъ улоблаться хшшными вѣтвями и отнимать у другихъ даже то, что они выногда никому не могутъ дать сами.

Высоко въ небѣ, въ темно-голубомъ, безоблачномъ небѣ стоить.... итъ: не стоить, а плаваетъ величавая парца ночи — луна, такая полная, красивая луна... Злѣчимо смотритъ ей серебряннѣмъ, вѣжно-блестящій дискъ на охваченную тѣмнѣннѣмъ покровомъ ночи землю. Чуднымъ, чарующимъ сіяніемъ зашла она все; и далѣея, далѣея, чуть темнѣюща на горизонтѣ горы, дивна тѣлесная гордъ и горделивый боръ, и звѣздящій чрезъ него рѣчкую, въ чистѣмъ студеныхъ водахъ которой какъ-бы купались эти дучи....

Чѣмъ тише и спокойнѣе становится въ природѣ, тѣмъ шумнѣе и безоблачнѣе становится село N, одно изъ большихъ притѣкающихъ селъ. Чѣмъ ближе поднимался вѣкъ къ нему, чѣмъ яснѣе обозначался-бы передъ вами на блѣмомъ фонѣ покрытой пернѣмъ снѣгомъ земли темные слѣдутъ домовъ, домишекъ и лаучъ, — тѣмъ сильнѣе-бы и сильнѣе поразжалъ васъ каюй-то снѣжаннѣй гулъ, то проносившій надъ селомъ, то перекатывавшійся изъ конца въ конецъ....

Но все это можетъ видѣть только человекъ, незнакомаго съ обѣдами и житейскими эпохами Сибири, а ничуть не насъ, туземцевъ.

Весь этотъ шумъ, весь этотъ сонмъ разнородныхъ отголосковъ, — было ли что иное, какъ праздничное N-цами расчѣта, этого великаго тѣлеснаго события, когда все, въ остальное время года остающаго залочоченнымъ, избушки, всѣ бани — все это переполнено и переполняется сошедшей и сходившей со всѣхъ вончѣръ тайги волнѣннѣе — снѣрскагамъ.

Какъ въ былыя времена нѣкоторымъ государству наводилась и опустошалась буйными ордами, такъ и въ наше время притѣкающаго села и деревни разъ въ годъ наводилась не менѣе буйными подчѣмиша, только не какихъ нибудъ гунновъ или монголовъ — а своего брата-русака. Только тѣмъ и различаюся прежнія нашествія отъ настоящихъ, что прежде набѣгавше брали дань, а нынѣ они сами

ее плавять, да чуть-ли еще и не въ большихъ размѣрахъ....

Да!... въ сѣствѣ N былъ паръ.

По его сравненію широкимъ уламкамъ, какъ морския волны, переживавше толпы рабочихъ, частью чуть-чуть подъ хѣбкомъ, частью полупныхъ, а болѣею частью совершенно пныхъ, едеде ноги передвѣгивавшихъ. Эти толпы входили и выходили изъ кабаковъ, въ которыхъ принасасть къ этому времени не малое количество «вапа и питія», въ боченкахъ, бутылкахъ и бутылкахъ, почти совершенно залѣченныхъ затѣйными прѣками съ самыми разнообразными надписями... Въ любомъ «распиновѣ и на выносъ и раскурка табаку», въ любомъ «радробителнѣ» — можно было найти и ромъ, и балзамъ.... разумеется, собственнаго приготавленія. Преимущественно-же они наполняются бутылками и бутылками съ весьма однообразною надписью: «хѣбное вино, пернѣй сортъ, вышестъ очистнѣ».... Стоило-бы только прибавить въ этой надписи: «золотивенно приготавленное», да дать трезвому человеку позво-ловать содержимое этихъ бутылочъ, — тогда-бы этотъ трезвый человекъ непременно пришелъ къ убѣжденію, что въ эти мѣста, по отдаленности, или не посылаются вовсе активные чиновники, или если и посылаются, то они.... да ужъ Богъ вѣсть что: пожаудъ, подумаетъ, что кабачники торгуютъ «изъ подпольнѣ» съ нами....

Впрочемъ, знать это, читатели, намъ не «надеждатъ». Что намъ, въ самомъ дѣлѣ, за надобности, отъ какихъ-то рабочихъ ловкѣ и съ виду угодиные цѣловальники уштывать чѣмъ-то въ-родѣ дурмана, что подѣ бочки съ виномъ тѣ-же цѣловальники, вѣроятно «для скусу», подкладываютъ листовато табакъ, что тѣ-же самые цѣловальники, получивъ съ опоеннаго побѣднѣмъ нашумѣю музика за вышиты имъ подушюфъ «зеленѣнку» или «спѣнѣнку» бумажку и имѣя, при нѣкоторомъ навыкѣ, возможность оставить полученное при себѣ цѣловкомъ, — не пользуются этимъ, а чтобы «принудитъ покупателей» сдатью ему такъ, чтобы вытолканный на ушнцу и ошустованнѣе тамъ на слнгу или ходилою, сырой гряди, этотъ рабочій могъ съ похмѣлы выпить на эту сдачу не менѣе, какъ цѣловъ... шалкашъ!.. Что намъ за дѣло до всего этого! неправда-ли?...

А народъ все шумитъ, все шалется и шатается по уламкамъ, все ходитъ отъ кабака къ кабаку, все пѣть-пѣтъ да и шалется кто-нибудь въ полузамрашную, грязную дучу. Самокъ: все пѣть, пѣть и пѣтъ.... Въ каждомъ «питейномъ помѣ» масса народу пѣтъ и кричатъ и въ каждомъ, среди крика и шума, выдѣлывая или выдѣлывая ноты разбитой скрипчѣнки, или хрипяше толпы гармошки, подѣ званъ которыхъ пара «архаровѣвъ», въ пѣсовыхъ «сводѣвахъ» и шароварахъ, — еще неупѣвшихъ перейти къ кабацкимъ, — въ высокихъ сапогахъ или бродячихъ, уштынные шоль и поперекъ яро-цѣвннѣмъ шарфами и «сонсакими» — «отдѣрнѣтъ» громогласнаго, «закончѣннѣмъ» трѣлка, заломивъ шапки ба-бокъ и въ потѣ лица стараея, при каждомъ «сводѣвъ», или вычурнѣе противника вывернуть ноги, или чѣе «пуститъ дробь».... «Знабъ нашнхъ!»... такъ и написано на ихъ загорѣлыхъ, испотѣвшихъ лицахъ; это-же, вѣроятно, замѣчаютъ и кабацкая публика, пара-завная свое одобреніе различнѣмъ возгласамъ, подвѣстывавнѣмъ и прѣдснѣгавнѣмъ....

Веселые, горемычные прискатели!... И снѣвъ въ годъ празднѣе бываетъ!

Немногіе, очень немногіе изъ всѣхъ массы рабочихъ не пьютъ, или пьютъ весьма мало; къ числу ихъ, въ эту ночь, принадлежалъ и нашъ знакомецъ — Никита. Молча сидѣлъ онъ въ уголкѣ, у стѣны, угрюмо поглядывая и на стоявшій не-дѣль нѣтъ едина отпннѣй подушюфъ, и на веселую, выланую толпу, окружающую его. Что думалось ему въ эти минуты?.. Припоминая-ли онъ убитаго имъ Василія, который, вмѣсто того, чтобы снѣваться съ толдой сотоварищей, вмѣсто того, чтобы принятъ участіе въ атой погодовой дурншкѣ, — лежалъ дадено въ тайгѣ, въ дремучей, непроходимои дѣсу, замершій, подзамерзавшій снѣгомъ, съ выслѣванными вонродемъ глазами!... Придумывалъ-ли онъ, куда събѣгъ его враную

добычу, судорожно сжатую въ рукѣ, опущенной въ просторный карман?... Кто жь его знает, о чемъ онъ думалъ!...

Навонецъ онъ всталъ и вышелъ на улицу. Минувъ двѣ-три шабени, онъ остановился передъ большимъ домомъ, выходящемъ изъ затворенной ставни оконъ и, замѣтивъ пробравшіяся въ ставни свѣтъ, осторожно пошелъ въ калитку.

Въ небольшой комнатѣ, носившей названіе кабинета, на жесткомъ кожаномъ креслѣ возсѣдалъ хлѣвникъ его—баринъ Исая Исаячъ Бюхеръ, одинъ изъ нѣсколькихъ золотопромышленниковъ. На его окрѣпшемъ, типичномъ лицѣ видна была какаля-то дѣлота, только поузнаваемости, но юркіе глаза не гармонировали съ сонными видомъ влаглядыа хлѣ.

Онъ попеременно поворачивалъ золотыя кольца, унизывавшія его пальцы, рѣдкие пальцы, когда то въ-родъ каменщика дожидало ему, что «ихъ спрашивать мужикъ какой-то».

— Что ему нужно? пошелъ его сюда,—скороговорой произнесъ Бюхеръ съ величъ извѣстными акцентомъ.

Сдвѣга удавленна, а чрезъ минуту въ кабинетъ вошелъ Никита, притворяясь тишею за собой дверь.

— Что тебѣ нужно?—также пробытовалъ Исая Исаячъ, окидывая вѣдомедаго спонимъ привычнымъ, прищипательнымъ взглядомъ.

— Къ нашей милости, Исая Исаячъ,—тихо и съ робкоюмъ отвѣтилъ Никита.—Съ товарищемъ...

— Съ какимъ товарищемъ? Мнѣ ничего не нужно...

— Золотинка принесть невнота... самцаалъ, что берете, Исая Исаячъ,—почти шепотомъ проговорилъ Никита.

— Что?... золотинка?... На что мнѣ золотинка?.. ты знаешь, что бываетъ за золотинку?—отрывисто, но тоже шепотомъ отвѣтилъ Бюхеръ.

Никита сдѣлалъ видъ уйти.

— Ну, что-же ты?... Гдѣ твоѣ золото?... Покажи мнѣ твоѣ золото,—еще торжественнѣ зашепталъ Бюхеръ и испра лачности промелькнула въ его блеснувшихъ глазахъ.

Никита медленно досталъ изъ кармана Басильевы узелки и подалъ Бюхеру. Тотъ бережно развязывалъ ихъ и вытряхивалъ на листъ чистой бумаги и предъ глазами толстаго Исая Исаяча появились небольшая кучка золотыхъ, блестящихъ крупинки, черточки красныхъ крупинки.... Быстро посмотрѣлъ онъ на нихъ, попробовалъ вѣкторые «на-зубъ», мазнула другія крѣпкой водкой (*), случившейся тутъ-же, пощъ рукой и убѣдившись, что предъ нимъ не мѣдъ, а настоящее, природное золото, онъ быстро обернулся къ Никитѣ.

— Худое золото... пробѣ шестидесятъ, не больше... два съ половиной за золотникъ, больше не стоить...

— Прибавьте, Исая Исаячъ.

— Что прибавить?... За что прибавить?... Ничего не могу прибавить...

— Ну, давайте по два съ половиной...

Мигомъ откуда-то появились вѣски и дрожжками руками ссыпалъ Исая Исаячъ золото съ бумаги на одну чашку, а на другую поставилъ разновѣсовыхъ гирекъ.

— Сорюкъ золотинку,—проговорилъ онъ, пощѣ искусного двухъ-минутнаго выщипыванія.—На сто... на сто... продолжалъ онъ считать, ссыпая золото въ писменный стоць,—на сто рублей ровно.—быстро окончивъ онъ, замкнувъ золото.

— Тебѣ чего нужно?—спросилъ онъ дождавшаго Никиту.

— Деньги за золото, сто рублей, сами скажывали.

— Что-о?... Деньги?... за золото?... за какое золото?—грозно заговорилъ Бюхеръ, вставая съ кресла.

— Итъ, братъ, Исая Исаячъ, меня ты не околдунимъ,—мрачно пробурчалъ Никита, вытаскивая изъ-за бродяганаго голенища ножъ и подступая къ обомлѣвшему Бюхеру.—Ты, жидъ поганый, думаше, что людей такъ выгоняешь и меня выгонимъ?.. Итъ, Исая Исаячъ.

не на того напасть!... Подавай жино деньги, да пики только—такъ я изъ живота изъ тебѣ душевну твою поганую выжидано...

Торжовно кинулся Бюхеръ къ стоу, отперъ его и, отсчитавъ причитающуюся Никитѣ сумму, чуть не сдулъ ему деньги въ лице.

— Тыкъ-то думше,—проговорилъ тотъ и вышелъ.

Злобно, охъ какъ злобно посмотрѣлъ Никитѣ въ слѣдъ Бюхеръ. На его пощомъ лицѣ явственно отражались недоуванія его въ ту минуту чувства: и лачности, и злости, и трусости... Молча сѣлъ онъ опять въ кресло и стиснулъ зубы, потому что отлично понималъ, что если онъ подниметъ шумъ, великъ схватитъ Никиту, станетъ обвинять его въ грабежѣ,—то на глазахъ соберется народъ, дуракъ Никита пощуетъ вскрытъ его писменный стоць, а случившись такая оказія, то вѣкторыми любознательными зрителями можетъ прійти фантазія освѣдомить, давно-ли золотоплавильная лабораторія переведена изъ Барнаула въ домъ купца Бюхера?...

Николай Виноградовъ.

Печатается на основании 16 и 18 ст. уст. ценз.

Въ № 45 «Сибирской Газеты» помѣщено: «Необходимо для ноухъ избранныхъ облеченіи» гласнаго И. Еванова. Изъ этого облеченія г. Еванова, между прочимъ, говорится, что «ходатайство о возстановленіи краѣ Томскаго общественаго банка было задержано, но незначимыи отъ торжовнаго общественаго управления причинами».

Напечатанныя куревномъ слова предельно завытъ совершенно неправильно. Въ постановленіи городской думы о возстановленіи краѣ банка, въ которомъ изложено поводъ записки гласнаго И. Еванова, доущимъ были неуртисныи и оскорбительныи для высшей (въ то время) въ краѣ власти выраженія, и потому постановленіе это было предано въ губернское по горюдеямъ дѣламъ присутствіе, коимъ таковое и отгласно, а особое ходатайство, буквально списанное съ этого постановленія, на основаніи рѣшенія кассационнаго департамента притѣмленнаго сената 13-го марта 1874 г., возвращено: горюдеямъ голоу съ надписью.

Такимъ образомъ причны задержки въ представленіи упомянутаго ходатайства завысѣтъ являютъ отъ самой Думы.

Губернаторъ Меркуловъ.

Справочныя извѣстія.

Томская Горюдая Урава объявляетъ, что по случаю кассированія Томскимъ губерскимъ по горюдеямъ дѣламъ Присутствіемъ, бывшихъ 27 октября, выборовъ гласныхъ въ 1-му разряду, заступающей мѣсто горюдею голоу на основаніи журнала Горюдой Думы (15 октября 1882 года, за № 129), назначаетъ, 16 числа настоящаго Ноябрь мѣсяца, новые выборы по 1-му разряду.

ОТЧЕТЪ

О приходѣ и расходѣ суммъ по маснарау 31 октября въ пользу Томскаго Общества вспомоществованія учащимся.

ПРИХОДЪ:

Прозано входныхъ билетомъ	на 697 р.	—	к.
« билетомъ на ложи	8	»	»
Пожертвовано сверхъ платы за входъ	60	»	»
Получено за карты	27	»	»
Выручено торжовно	310	»	85
Итого	1102	»	85

РАСХОДЪ:

Уплачено за помѣщеніе	134 р.	50 к.
Музыкантамъ	35	»
Тѣмъ дѣлшемъ	23	» 65
Швейцару и Замъ казначейства	6	»
2-мъ горюдеямъ	2	»
Анжеру	3	»
Содѣланы за уборку театральнаго мебели и другія услуги	6	»
10 пощипавшимъ солдатамъ	10	»
3 вѣщиваемъ	1	» 80
За нитку и вытѣ пола	24	»
За свѣчи и билеты	10	»
За освѣщеніе (2 худ. 11 фунт. свѣтъ)	33	» 85
За исправленіе поломанной мебели	4	»
За 9 вѣтъ карты	8	»
За задрочные мелки	1	»
За мыльниное, янговатъ, конфекты и прочіе продукты торжовна, вытѣе изъ магазина Сквородова	98	» 97
За фрукты	12	» 30
За мороженое	6	»
За свѣчки	10	» 30
Итого	420	» 37
Затѣмъ въ остаткѣ	682	» 48

(*) Лезвія кислоты, недействующія на золото.

Помертований, еверж платы за билеты, поступаи: от П. В. и А. П. Михайловых 23 р., д. Н. Неврасова 10 р., з. М. Цбузского 7 р., И. А. Петрова 5 р., Д. А. Черняева 3 р., И. Л. Фусанса 3 р., М. А. Гиларова 2 р., Е. И. Королева 2 р., Д. А. Родюкова 2 р., пеннагентъ 2 р., и А. А. Тархова 1 р. Итого 60 руб.

Представляя настоящй отчетъ, распорядителю маскарада долготъ считають, принести глубокую благодарность, закъ вѣжливому покаяннѣмъ работавшимъ, таку и М. А. Пѣтуховой, М. П. Николаевой, Е. Я. Боговолодой, А. Е. Анудовой и Н. М. Леоновой, за ихъ личные труды и содѣйствіе по устройству маскарада, а равно И. П. Свободурову—за сдѣланную имъ уступку на вѣзтѣе у него продукты торговли, а Редакціи «Сибирской Газеты» и «Губернскихъ Вѣдомостей»—за безплатное помѣщеніе въ газетѣхъ объявленій о маскарадѣ.

И. Платицкая,
И. Хитицкій.

С.-Петербургская биржа, 12 ноября. (По телеграфу).

Цѣна полушпирерада 8 руб. 33 коп., билеты 1-го съ выиг. айтка 210 руб. 25 к., 2-го—203 руб., 25 к., 1-го Восточнаго айтка 88 руб., 50 к., 2-го—88 руб. 25 коп., 3-го—88 руб. 25 коп., 5% банковые 1-го выиг.—44 руб. 91 к., 5% 2-го 90 руб. 37 к., 5% 3-го—90 руб. 5 к., 5% 4-го—90 рублей, сирѣк 8 р. 80 коп., масло 10 руб., коза сухая пудъ 12 р. 75 коп., сызо 7 рублей 40 коп.

Справочная цѣны.	Томскъ. 12 ноября				Верныйскъ. 11 октября				Енисейскъ. 11 октября			
	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.
Мука шпечная пудъ ржаная	— 65	— 70	1 60	1 80	1 20	1 30	1 30	1 40	1 40	1 40	1 40	1 40
Крупчатка 1 с. пудъ	— 45	— 50	— 70	— 80	— 75	— 80	— 75	— 80	— 75	— 80	— 75	— 80
Овесъ пудъ	— 10	— 10	— 40	— 40	— 12	— 13	— 12	— 13	— 12	— 13	— 12	— 13
Крупчатка 2 с. пудъ	— 30	— 30	— 60	— 60	— 40	— 40	— 50	— 50	— 40	— 40	— 50	— 50
Овса гречнев. пудъ просовая	— 80	— 1	— 1	— 1 50	— 1	— 2	— 2	— 2	— 1	— 1	— 2	— 2
Масло скоромное	— 1	— 1	— 1	— 1 60	— 1	— 2	— 2	— 2	— 1	— 1	— 2	— 2
Масло	7 50	8	—	20	— 10	— 11	—	—	—	—	—	—
Сало свирное	1 50	2	4	25	4 50	3	3 20	3 20	—	—	—	—
Сальныя свѣчи	2 30	2 80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мыло	5 50	5 80	11	— 12	— 6	— 7	— 8	— 8	— 6	— 7	— 8	— 8
Соя	4 50	4 80	11	— 12	— 6	— 7	— 8	— 8	— 6	— 7	— 8	— 8
Сахаръ	— 50	— 60	—	1 25	1 10	1 20	—	—	—	—	—	—
Медъ	11 50	12	—	— 20	— 13	— 15	—	—	—	—	—	—
Востъ желтый	7 10	8	—	— 24	— 20	— 19	— 50	— 50	—	—	—	—
Возка ведро	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	5	— 6	— 9	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Издатель и за редактора П. И. Макушина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Анна Михайловна Мальцева симъ извѣявляетъ свою сердечную благодарность докторамъ: господамъ Гархову, Якубовскому, Асташевскому и Оржежко за успешно-сдѣланную сыну ея операцию, заключающуюся въ отнятіи всей ноги.

Въ монастырскомъ домѣ, противъ свѣчки. Довескаго, продается Швейцарская или Сибирская малопульная винтовка, заряжающаяся съ казенной части, системы «Новотни».—Спродать у Анкина.

ПРОДАЕТСЯ

МЕХАНИЧЕСКО-ВАЛЬЦОВАЯ МЕЛЬНИЦА, находящаяся въ сорока верстахъ отъ города Томска, въ Московскому тракту, на рѣкѣ Большая-Черной, близъ деревни Алаевой, Овнинской волости. Обусловныя обратиться къ Томскому купцу Ильѣ Петровичу Зыряну.

Павель Александровичъ Булыгинъ, принимаетъ золотайство по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, доставляетъ разного рода свѣдѣнія по торговымъ дѣламъ и справки о движеніи дѣлъ. Приемъ: утромъ съ 9 до 12, вечеромъ съ 5 до 7 часовъ. Собственный домъ—противъ университетской рощи. —(1-3).

На Верхней Еланни, на самой лучшей и здоровой мѣстности г. Томска, по Офицерской улицѣ, въ домахъ Пешковского ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ: 1) о 13 комнатахъ съ прихожими, за ново отдѣланная на годичный срокъ и 2) неотдѣланная о 8 комнатахъ—отдается во всены. При домѣ ключъ, съ прекрасной водой.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается двухъ-этажный новый домъ, съ флигелями, садомъ и огородами чиновника Муромова, на берегу рѣки Ушайки, за Лотвической баней, домъ № 8-й. —(2-3).

Довольно ценурою 13 ноября 1882 года.

«КОНТОРЩИКЪ»

знающій свое дѣло и имѣющій аттестаты, ищетъ мѣсто, узнать въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина. —(1-1)

Зубной врачъ

Л. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ, въ Москвѣ, ИЗВѣСТНЫИ **САЛЦЦКОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА**. ЛУЧШИИ ГИГИЕНИЧЕСКАЯ СРЕДСТВА для рта и зубовъ. Препод. костоидъ, сухой выважъ и пр. Продажа по всѣмъ аптекамъ, аптекарскимъ и др. мѣстонамъ Россіи. Переправочныхъ соразмѣр. слѣди.

Вкладчикомъ Скотинскаго общественнаго банка, въ виду его неспособности, просятъ сообщить о своихъ вкладахъ въ Томской почтовой конторѣ помощнику управляющаго почтовою частью г. Ольшевскому для обсужденія вопроса о посылкѣ въ Скотинъ общаго повѣреннаго. —(1-1)

Магазинъ Прокоповича въ Томскѣ, желая прекратить свое торговое дѣло, имѣетъ честь объявить въ общему свѣдѣнію жителей г. Томска, что съ 5 ноября 1882 г. по 1 января 1883 г. назначается РАСПРОДАЖА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ, съ уступкою 20% въ рубля противъ нынѣшнихъ цѣнъ, за исключеніемъ только товара оптическаго и швейныхъ машинъ. Прокоповича.

— ПРОДАЮТСЯ —

фатовъ, айнека, саяки съ мѣдѣнными оцѣлками, кошева, мебель—можно видѣть № 254, отъ 11 до 5 часовъ, въ домѣ М. И. Сивильянича, Юртч. част. —(1-1)

Имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что желая получить мѣсто МЕХАНИКА при паровыхъ машинахъ какаго-либо они не быди свойства, а также могу УСТРАИВАТЬ и РЕМОНТИРОВАТЬ оныя. Адресъ въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина. —(1-1)

ПРОДАЕТСЯ двухъ-этажный ДОМЪ, совсѣмъ новый съ лесомъ на постройку. На угау Сола № 256, дѣтской улицы и Ичченскаго переулка, подъ № 66. —(1-1)

Желающіе купить въ г. Томскѣ, по весьма укрѣпленнымъ цѣнамъ, высшей доброты КОЖЕВЕННЫИ ТОВАРЫ, въ томъ числѣ ГОРОДИСКУЮ, СЕЛЬСКОЮ и ПРИБСКОЮ ОУЗУ, Муромскаго завода Токмалскаго купца Н. И. Леонова, благодотельно обратиться во вновь открытую лавку въ Пестуховскій рыду, на базарной площади, или къ доверенному купцу Леонова, проживающему въ Уржаткѣ, въ д. Обороковой. —(1-1)

СПЕЦІАЛИСТЪ

горно-промышленнаго дѣла, желаетъ завѣить по счетоводству, составленію отчетовъ, письмоводству и искомымъ дѣламъ; согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина. —(1-1)

ШОКОЛАТЬ С. СІУ и К^о.

ИЗБѢГАТЬ ПОДЪЛКЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1883 НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

«СИБИРЬ»

Газета будетъ издаться по прежней программѣ и выходить въ тѣже сроки. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сивильянича. Изготовленные же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь».

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 р. 25 коп., за 2 мѣсяца 1 р. 50 коп., за 1 мѣсяць 75 коп., отдѣльные номера по 20 коп.

Типо-Литографіи Михайлова и Макушина въ Томскѣ.